

СЕРГЕЙ ВИШНЕВСКИЙ

ТЫ КРАСАВЧИК,
ГАРРИ!

Сергей Викторович Вишневский

Ты красавчик, Гарри

Серия «Мемуары некроманта», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404130*

Аннотация

Говорят, что я клоун, которому все дозволено.

Говорят, что я неуравновешен и все мои проделки – способ обратить на себя внимание.

А еще говорят, что я ни на что, кроме нежити и проклятий не способен.

...

Это правда, вот только есть нюанс.

Если есть цель и достаточно вкусный и приятный приз, то...

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 25 |
| Глава 3 | 42 |
| Глава 4 | 63 |
| Глава 5 | 80 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 95 |

Сергей Вишневский

Ты красавчик, Гарри

Глава 1

Не могу сказать, что я это сделал смеха ради.

Нет.

Просто...

Да, давайте говорить честно.

Меня тогда Меньшиков прилично так раздраконила.

Да, на эмоциях.

Да, со злости.

А этот казах стал прямо спусковым крючком.

То мне трактат по мозгам елозит с проклятьем бесплодия, то ему резонанс тьмы с мёртвой плотью подавай, то доказывай правила связи размера и количества силы в артефактном разделе.

А я ведь как чувствовал.

Прямо ждал подлянки от него.

Первый раз показав возможность разобрать проклятие бесплодия, второй раз он не спешил мне его предоставлять.

Нет, конечно, был вариант написать проклятье по технике рода Мрак, но есть маленький нюанс.

А вы уверены, что после слова «Бесплодие» у вас не по-

виснет на полшестого?

Уверены, что ничего не отвалится и будет работать как надо?

Нет, конечно, всё можно обговорить в условии проклятия... что-то, вроде «Бесплодие без нарушения эректильной функции», но опять же... у вас есть гарантия, что это сработает? Нет? Вот и у меня нет. А проверять не на ком.

Я, конечно, пытался проклянуть пару хомячков, но, к моему удивлению, мужская особь хомяка через неделю умерла.

Сначала у хомяка торчал какой-то красный нарост, через сутки он посинел, а еще через сутки почернел. Бедный хомяк умер от заражения крови.

Ну, по крайней мере, я так думаю.

И вот этот эксперимент заставил меня взяться за болгарку, газовую сварку и некоторые сильные кислоты.

Что же касается поступления и моего поведения, то...

Ладно.

Я понимаю, что засунуть столько силы смерти в мелкий труп мухи – так себе была идея.

И да, мне пришлось обходить законы магофизики касательно пропорций вместилища с помощью резонанса силы смерти. Да, кровь была не лучшим способом изобразить ритуал, но другого материала под рукой не было.

В общем...

Взрыв был не самой большой проблемой в университете в тот день.

Игнат с доброй улыбкой взглянул на пост в социальной сети и усмехнулся. Глубоко вздохнув он поднял глаза от телефона и обнаружил, что большинство зала смотрит на пару девушек.

Оглядев двух довольно симпатичных особ, он узнал обеих.

Первой, одетой в белоснежное, но довольно строгое платье была Светлана Наумова из довольно древнего и влиятельного рода.

Второй же, одетой в голубой строгий костюм была Дарья Демидова из княжеского рода.

Девушки молча стояли друг напротив друга и рассматривали друг друга.

– А еще аристократы, – хмыкнул Меньшиков и тяжело вздохнул. – Как подстилки, право слово...

Парень тяжело вздохнул и снова опустил взгляд в телефон, пролистывая ленту постов.

Внезапно за дверь, за которой проходило собеседование с абитуриентами скрипнула и раздался мощнейший взрыв.

БУДУМ!

Удар был настолько мощным, что зал мгновенно окутался защитными куполами, сферами и вспышками родовых артефактов. Послышался звон стекла, что вылетели в одно мгно-

вание на улицу.

– Какого черта... – вскочил на ноги парень, но тут одежда с его плеч лоскутами упала на пол.

Парень перепуганно прикрыл свое достоинство руками и оглянулся.

Кто-то поступил так же как он, а кое-кто додумался хватить труху, в которую превратилась одежда и прикрыться ею.

Из дверного проема с клубами черного дыма вышел Мрак-Беленький.

На теле молодого некроманта так же отсутствовала одежда, за исключением белых трусов, с черными черепами.

Пройдись по залу, он подошел к перепуганным девушкам, что одной рукой прикрывали грудь, а второй пах.

– Дамы! – с широкой улыбкой произнес он, рассматривал девушек. – Вы – лучшее, что я видел в этом городе!

– Беленький, – прошипела Дарья, краснея и оглядываясь по сторонам.

В этот момент раздался истошный визг из зала.

– Уберите! Убери свою туфлю! Она меня сожрет!!!

* * *

– Я понимаю, что для тебя ходить голышом может показаться забавным, – Васильев почесал подбородок. – Но вот аристократы, мягко говоря, недовольны.

– Начнём с того, что этот... Казах? Бакат... Бакыт...

– Бакыт Бакытбекович, – вздохнул следователь.

– Так вот, он сам меня начал провоцировать, – уверенно заявил Гарри. – И к тому же, я был не голым. Я был в трусах.

– А вот все преподаватели, абитуриенты, даже уборщики и охранник остались в чём мать родила, – недовольно посмотрел Васильев и достал из своего стола папку. – Это я ещё не говорю про обувь.

– То, что у аристократов кожаные ботинки – не значит, что я виноват. Надо понимать, что на тебе кожа трупа, и часть трупа может обидеться за то, что его напяливают на ногу...

– Хватит! – хлопнул по столу разозлившийся Васильев. – На тебе четыре претензии к членовредительству от аристократов! И если трёх просто покусали ботинки, то одному умудрились откусить... кхэм.

– А вот с этого момента поподробнее! Я видел, что тот бугай за яйца держался и выл. Значит, ему в итоге всё же...

– Гарри, это уже не шутки. Целители выровняли ситуацию, но это за пределами терпения аристократического общества. Если раньше тебя воспринимали как неограниченный шебутной алмаз где-то в глубинке, то теперь тебя воспринимают как опасного, непредсказуемого некроманта, который может покалечить шутки ради.

– А мне что с того? – хмыкнул парень. – Это их проблемы, а не мои.

– Нет, Гарри. До поступления через нас передавали пять приглашений на обед к знатным родам. Даже Меньшиковы,

насколько они не любят род Мрак, и те не забыли прислать приглашение для знакомства. Теперь о приглашениях можешь забыть.

– Тоже мне потеря, – хмыкнул Гарри.

– Если бы ты понимал, как решаются проблемы и насколько важны связи в высшем обществе, ты бы тут не строил из себя независимого.

– Вы уж меня простите, но это я им нужен, а не они мне.

– Да. Пока так, но очень скоро ты можешь стать затворником и изгоем. Тебя просто перестанут приглашать даже на императорские празднования и балы.

– Мне же проще...

– Гарри, – вздохнул Васильев. – Ты не можешь жить в стране, от которой зависишь, которая тебя бережет, учит и при этом делать вид, что она тебе не нужна. Боря и Катя, конечно, твои друзья, но как только твои выходки зацепят их родных раз или два, у них тоже может пропасть желание постоянно быть рядом с тобой. Никто не откажется от тебя, как от друга. Никто не будет тебя игнорировать, просто... тебя не позовут на день рождения. Потом тебя забудут позвать на значимый бал. А потом однажды просто даже не позвонят, чтобы поздравить с днем рождения. Понимаешь, о чем я?

Гарри опустил плечи и взглянул на Васильева.

– Я понимаю, что не совсем ты виноват. Обстоятельства так сложились, возможно, даже преднамеренно, но не забывай: при дворе есть серьёзная группировка, которая против

тебя.

– Против того, чтобы у империи был некромант?

– Нет. Они против того, чтобы спускать тебе всё с рук. Они хотят, чтобы ты отвечал за свои действия. Они считают, что ты идёшь не по тому пути, и толку от тебя для страны не будет. Некоторые в открытую говорят, что род Мрак надо было поглотить. И знаешь, они аргументированно доказывают, что твоя свобода опасна. Ты меня слышишь?

Гарри недовольно вздохнул.

– Слышу.

– Ты ведь не развлекаться пришёл в университет, правда? – грустно усмехнулся Васильев. – Школа была там, дома. Здесь, в столице, всё как на ладони. Все друг друга видят, наблюдают и не забудут ткнуть пальцем, если кто-то оступится и ударит лицом в грязь.

– Что от меня хотите?

– Чтобы ты десять раз подумал, прежде чем выпустить силу и сотворить какую-нибудь глупость... шутку...

Гарри тяжело вздохнул.

– Да, понимаю, возможно, тебе будет тяжело. Нет, тебя никто уже не будет пороть. Более того, за исключением нескольких родов, тебе никто ничего не скажет, но давай говорить прямо: руку помощи, когда она тебе будет действительно нужна, никто не протянет.

– Я понял, – кивнул Гарри.

– Если ты понял, то будь добр, сиди тише воды и ниже

травы, – глядя в глаза подопечного, произнёс следователь. – Хотя бы до сентября.

– Проведу лето в поместье, – буркнул Гарри.

– А вот это – плохая идея. Ты должен быть тут, в Москве. И желательно на виду. Ты должен показать, что ты не опасен, не выживший из ума и вполне адекватный человек.

– Это каким образом? Шляться по приглашениям? – недовольно буркнул Гарри.

– Это было бы идеально, но боюсь, закончится всё, как обычно, – вздохнул Васильев и задумчиво уставился на парня. – Я поговорю с нашими агентами в столице. Может, подыщем тебе какую-нибудь работёнку по нашему ведомству.

Гарри сморщился.

– Нет уж. Если насчет работёнки, то я лучше сам себе что-нибудь найду.

– Если найдёшь – дай знать, – попросил следователь. – Мы ещё неделю минимум тут будем заканчивать. Через полторы, в крайнем случае две, будем в столице.

– Будете и там меня охранять?

– Охранять? Вряд ли. Столица достаточно безопасное место в этом плане. Так, присматривать будем немного.

– Так, вроде, город больше...

– Так и сети наши гуще, – пожал плечами Васильев.

Гарри тяжело вздохнул.

– Слушай, ты разве призыв там устраивал? – спросил сле-

дователь. — Я так понял, что ты...

— Резонанс силы смерти, — неохотно ответил Гарри. — Когда огня много суешь в маленький объем, он светиться начинает от резонанса. Камень взрывается. Сила смерти сама по себе нежить не поднимает. Она разлагает то, что было живым. Но если она в резонанс входит, то может вызвать спонтанное образование нежити. Только там что-то животного происхождения должно быть.

— Поэтому ткань в труху, а обувь с клыками на людей бросается... — произнес Васильев. — Только вот у уборщика и охранника кроссовки на месте остались.

— Так откуда кожа в обуви из поднебесной? — хмыкнул Гарри.

* * *

Сидоров потянул дверь и зашел в уже привычное помещение деканата.

— Здравствуйте, Марья Ивановна! — поздоровался парень.

— М-м-м-м? Сидоров? Ты что тут забыл?

— Так, я это... — смутился парень и покосился на девчонку, что перебирали дела и заполняли какие-то бумажки. — По делу, к Светлане Федоровне.

Секретарь деканата их факультета хмуро оглядела парня, одетого в непривычный чистый и опрятный костюм и начищенные ботинки, после чего спросила:

– Говори, чего хотел, – вздохнула она. – Декан на совещании.

– Мне вот... в Москву перевестись надо, – спокойно ответил Степан и тут же заметил, как на нем скрестились взгляды девушек, что помогали разгребать дела в деканате после сессии.

– Сидоров, тебя, тем более с твоими оценками в зачетке, в Москве пошлют куда подальше. Бюджетного места тебе там не видать. Ты хоть знаешь, сколько это стоит?

– Знаю, Марья Ивановна, – кивнул парень, достал из нагрудного кармана серебряную печать рода Мрак и надел на палец. – Меня в род взяли. За господином в Москву еду, по его приказу.

– Тебя? В род? – она хмуро оглядела парня.

– Да. Меня. В род, – кивнул парень и с вызовом взглянул на секретаря. – Считаете, недостойн?

– Или они твоих оценок не видели, или мы о тебе чего-то не знаем, – хмыкнула женщина, после чего зарылась в папке с образцами у себя на столе. – Тут у меня был где-то образец заявления... Где же я его видела? А! Вот он. Заполни, пока Светлана Федоровна на совещании.

Парень взял бланк, чистый лист, и принялся писать заявление о переводе в Московский медицинский университет под заинтересованные взгляды девчонок, что угодили на бумажную волокиту, и их тихое перешептывание.

Закончив с заявлением и дождавшись возвращения дека-

на, он получил приглашение и уселся за их стол, тут же передав заявление Светлане Федоровне.

– Сидоров, – подняла от заявления глаза декан. – Ты понимаешь, что бюджетного места тебе не светит?

– Понимаю, – кивнул парень.

– Деньги-то на обучение где собрался брать? Неужели отец объявился?

– Нет, – спокойно ответил парень и положил руки на стол, сплетя пальцы так, чтобы было видно кольцо. – Сам выкрутился.

Женщина опустила взгляд на его руки и хмыкнула:

– Это не шутка?

– Нет. Род Мрак.

Светлана Федоровна тяжело вздохнула.

– Я искренне радовалась, когда узнала, что наш городской некромант отправляется учиться в столицу, – произнесла она. – Но сейчас даже немного расстроилась.

– Вы еще скажите, что будете скучать, – хмыкнул Степан.

– По нему – нет. А вот такого хваткого студента надо ещё поискать. Жаль, что так повернулось. Я, честно признаться, думала, что ты в хирургию ударишься.

– Я тоже так думал, – кивнул парень. – Но, как говорится, человек предполагает, а господь располагает.

Женщина закивала и спросила:

– С матерью как?

– С собой беру. Лечение и проживание оплачивает род.

– Хорошо... Жаль, конечно, но хорошо, если так, – взяла ручку декан и поставила размашистую подпись. – Дело твоё мы отправим сами. Тебе только табель успеваемости и заверенную копию зачетки предоставить надо будет. Понял?

– Понял, – кивнул парень, поднялся и уже собрался направиться к секретарю, как услышал в спину:

– Сидоров!

Обернувшись на декана, он обнаружил её с лёгкой доброй улыбкой:

– Тебе идёт костюм. Рада за тебя.

– Спасибо, – улыбнулся парень, впервые открыв для себя, что декан тоже человек.

Быстро собрав с секретарем необходимые бумаги, он покинул деканат, но в коридоре его уже нагнала одна из девушек, что добровольно-принудительно помогала с документами.

– Стёп, погоди, – догнала его девушка. – Спешешь?

Сидоров оглянулся и с удивлением обнаружил перед собой одну из красоток со своего курса.

– Привет, – буркнул парень, засунув руки в карманы. – Спешу, но не очень.

– Слушай, занят вечером? Нет желания сходить куда-нибудь? – спросила она.

Сидоров оглядел девушку с ног до головы. Короткая рубашка, сшитая словно на заказ, и отлично подчеркивающая грудь, облегающие брючки и туфельки.

– Знаешь, Лен, – произнёс Степан, не сводя взгляда с груди девушки. – Как-то год назад я тебя об этом же спрашивал.

Девушка нахмурилась, а парень призадумался и ответил.

– Отвечу тебе тем же... Прости, у меня на сегодня планы.

Девушка хмыкнула и спросила:

– И на завтра тоже?

– Завтра я не уверен, что буду в городе, – пожал плечами парень.

– Деловой, – вздохнула Елена. – Жаль. Ладно, удачи тебе.

– И тебе, – кивнул Степан, направившись на улицу.

На крыльце он умудрился столкнуться с высоким, рыжим парнем, который тут же радостно заявил:

– Сидоров, твою мать! Ты в похоронку устроился что ли? Что за наряд?

Степан тяжело вздохнул и осмотрел свой чёрный костюм и тёмно-коричневый галстук.

– Нормальный костюм, и че сразу похоронка? – пробормотал он.

– Да ладно тебе. Не тушуйся, – хлопнул по плечу однокурсник. – Платят-то хоть хорошо?

– Достаточно, – буркнул Сидоров, хмуро глянув на парня, с первого класса получившего негласную кличку «мажор». – Ты-то сам сессию закрыл?

– Угу. Со скрипом, но закрыл, – хмыкнул парень и нахмурился, уставившись на нагрудный карман, где красовалась едва заметная вышивка ателье «Полюшко». – Это что? За-

казной костюм?

– Угу.

Тут рыжий опустил взгляд на руку Сидорова и округлил глаза.

– Эт че?... Ты...

– Слуга у аристократа, – кивнул парень.

– Рожевы? Они себе боевиков набирали, неужели медиков начали брать?

– Нет. Не Рожевы. Мрак, – спокойно ответил Степан.

– Да ну нахрен... – выдавил мажор. – Ты у этого некроманта в слугах?

– Да, личным слугой, – кивнул Сидоров.

– И... чем занимаешься? Трупы с ним потрошишь?

– С трупами он и сам спокойно справляется. А я так... – Степан поправил галстук и закончил фразу: – решала. Кстати, где у нас салоны с элитными автомобилями?

* * *

Общагу зажали.

Да, господа, несмотря на все мои заслуги перед... ладно, в основном тайной канцелярией, меня в общагу не пустили, сказав, чтобы я приходил числа двадцать пятого августа. В крайнем случае – двадцатого. Не раньше.

В итоге, посмотрев на цены на аренду жилья достойного приличного дворянина, меня натурально начала давить та-

кая жаба...

Нет, конечно, я мог воспользоваться положением и... напроситься в гости до августа в какой-нибудь род, но это бы выглядело крайне странно.

Мог бы потребовать у Васильева служебное жилье, но тогда бы он начал уже на меня давить и что-то бы попросил взамен.

Мог бы просто снять квартиру и переждать время.

Но я поступил немного по-другому.

У Васильева под честное слово я выпросил поддельные документы на имя Гарри Беленького. (Да, не оригинально, но так я точно не запутаюсь.)

После этого, я, как подобает совершеннолетнему гражданину империи, снял жилье, зарегистрировался в паспортном столе и направился искать какую-нибудь подработку.

Зачем?

Затем, что просто сидеть взаперти и ничего не делать — выше моих сил. А, на секунду, силой пользоваться и творить нежить посреди Москвы, мягко говоря, плохая идея.

Ладно, не посередине, а в спальном районе.

Да, согласен, что идея вполне себе здравая, но Васильев был категорически против. Видите ли, несмотря на документы, за мной приглядывает не только тайная канцелярия, но и все аристократическое общество.

В общем, скучно, нудно и совершенно не интересно.

Проведя день в квартире и попутно выведя тараканов

во всём доме, я в очередной раз поплёлся в магазин, дабы скрасить свое пребывание самой острой лапшой, какую смог найти в сети супермаркетов «Ивушка».

Кстати, берите на заметку: Если вам скучно и совершенно нечем заняться – ядреный красный «Хакивара» вам в помощь.

Если не включится голова, от дикого количества острого красного перца обязательно включится задница.

Поверьте, вам в любом случае будет, чем заняться.

И скуку, как водой смоем.

Мда.

В общем, сидя в туалете и морщась, всем своим видом изображая сначала «Гагарина», а затем дракона, мне пришла в голову идея пройтись по округе и найти себе работу.

Что такое «Гагарин» в туалете?

О, это первая стадия последствий красной упаковки «Хакивара».

В общем, через час или полтора после еды, когда до вашего кишечника доходит, что вы в него засунули, вас нестерпимо тянет в маленькую комнату с довольно удобным белым тронем.

Чтобы сделать всё по заветам предков и правилам моего прошлого мира, надо занять трон, поднять палец вверх, а затем произнести ритуальную фразу «Поехали!», после чего напрячь пресс.

В это время от вас «отделяется первая ступень».

И если бы вы до этого ели «Красный перчик» из Красноярска, то все этим бы и закончилось, но есть еще один нюанс. Я то ел «Хакивару».

Поэтому я дошёл и до второй ступени.

Вторая ступень начинается, когда ваш кишечник в ужасе пытается вытолкнуть ту дичь, что вы в него засунули. Поэтому после определенных усилий то, что жгло у вас во рту, оказывается в районе прямой кишки.

Простите меня за столь глубокое описание процесса, но вторую ступень принятия «Хакивары» можно пройти только с красным лицом от жжения в одном месте, потоком пота на лбу и мучительным, но в то же время философским вопросом: «Нахрена?!!».

И как-то не скучно уже совсем.

И даже жить неплохо.

И глупостями заниматься не хочется.

Ну, подумаешь, нежить нельзя делать. Что тут такого? Не на нежити же мир стоит, правда?

Ну, и что, что аристократы приглядывают? Пусть глядят. Я ничего такого делать не собираюсь.

Я вообще самый добрый и самый прилежный некромант на свете.

Девственниц не насилую, младенцев не убиваю, даже людей не ем.

И красную «Хакивару» больше не буду.

Да, и бумагу в туалет я купить не догадался.

Мда.

В общем, помучившись в туалете вечерок, на следующий день я нахватал листовок, а затем направился на поиск своей первой нормальной работы.

Не знаю, почему меня не прельщала работа курьером. Наверное, постоянными разъездами, беготней и суетой, но в итоге я остановил свой выбор на одном варианте и стал помощником в заведении «Домик Алана».

Ещё бы я тогда знал, кто заглядывает в тот домик...

* * *

Гарри задумчиво взглянул на стоявшего перед ним бугая.
– Тебе чего? – спросил он, разглядывая подростка.

– Я тут объявление по работе нашёл, – произнес парень и показал листовку.

– Помощник? Помощник – это хорошо, – кивнул здоровяк и подошёл к раковине, в которой начал мыть руки.

– Тут... не написано, в чём помощь нужна, – задумчиво произнёс Гарри и оглядел помещение.

Просторный зал, посередине стальной стол с бортиками и сложенными в стопку алюминиевыми профилями. По кругу такие же столы, на стене стальной крюк.

– А ты что умеешь? – спросил здоровяк.

Гарри нахмурился и опустил взгляд на листовку.

На работу в заведение Домик Алана требуется помощник.

Достойная зарплата, дружный коллектив.

Обращаться в заведение.

– Ну, разделывать мясо немного умею, – буркнул Гарри. – Ну и так, по мелочи.

– Мясом мы не занимаемся, – мотнул головой мужчина.

– А чем занимаетесь?

– Конфеты делаем, – спокойно ответил здоровяк и вытер руки о полотенце на стене, рядом с раковиной.

Гарри удивлённо поднял брови.

– Мне на карамель нужен помощник. Не успеваю. Делал когда-нибудь карамельные конфеты?

– Нет, – смутился Гарри. – Но был бы не прочь попробовать.

– Конфеты или делать их?

– И то, и другое, – пожал плечами Гарри.

– Алан, – улыбнулся здоровяк и протянул руку.

– Гарри, – отозвался подросток и пожал здоровенную лапу. – Вроде, время рабочее. А где остальные?

– Тут работаю только я.

Молодой некромант покосился в листовку.

– А как же дружный коллектив?

– Сестра за кассой. Я в цехе. Коллектив? Коллектив. Мы не ссоримся и дружные. Значит – дружный коллектив, – доб-

родушно улыбнулся Алан.

– Логично, – хмыкнул Гарри.

– Ильбеку в чайхану тоже работники нужны. Почему туда не пошёл? – спросил Алан осматривая парня.

– Так я и ходил, но там в основном посуду мыть, – пожал плечами подросток. – Я тут просто квартиру снял рядом. Вот и...

– За лучшей долей приехал? – хмыкнул здоровяк. – Зря. Лучшая доля там, где ты счастлив.

– Так, я, может, несчастлив дома был, – хмыкнул Гарри. – Вдруг тут стану?

– Молодой, – покачал головой Алан. – Умный знает, что счастлив будет только там, где сам счастье сделал. Дурак всё думает, что от чужого счастья сам счастливым станет. Это так не работает. Своё счастье надо делать самому.

– По-философски, – хмыкнул Гарри.

– Ладно. Сегодня люди приедут, надо карамель клубничную сделать. Готов?

– Готов, – кивнул Гарри. – Что делать надо?

– Сначала фартук вон тот возьми, а потом руки помой, – улыбнулся здоровяк. – Со сладким работать будем. Сахар сразу хорошо разносит.

Гарри кивнул и, надев фартук, принялся мыть руки, с удивлением обнаружив на стене специальный дозатор для антисептика.

– Однако, – хмыкнул подросток. – Уж где-где, но тут ги-

гиены я точно не ожидал увидеть...

Глава 2

Я ни разу не пожалел, что остался в Москве.

Ни разу не пожалел, что пришёл в ту кондитерскую мастерскую.

Даже не думал о том, что рядом нет Сидорова, и мне неко-го отправить за поручением.

Я, если честно, первые пару недель, творя сладости с Ала-ном в этом домике, даже не задумался о том, чтобы выки-нуть какой-нибудь финт с нежитью или проклятьем.

Увлёкся?

Не поверите – да.

Тем более рядом с таким человеком.

Знаете, Алан оказался...

Очень странной личностью.

С одной стороны он был огромен. Величествен и огро-мен как настоящий сын осетинских народов. Плечи – про-сто невероятные. Руки – как лопаты. Положи он мне ладонь на лицо, и я вряд ли смог бы дышать.

И при всём этом крайне улыбчивый и добродушный че-ловек.

Прошедший три года службы у Рожевых по контракту.

Две аномалии, четыре ранения.

Военный, закрывший контракт, больше половины взвода оставивший там.

Улыбается, шутит, философствует и...

Делает конфеты.

Я не почувствовал фальшивости в нём, ни грамма. Улыбка его у меня вызывала только добрые чувства, но этот осетин и его история...

Она у меня в голове не укладывалась.

Я не знаю, каким бы я вернулся домой, если бы в прошлом мире меня не достала та мина, но я уверен – я бы вернулся другим.

А тут... три года. Безвылазной бойни с тварями, прущими из аномалий, а он...

Алан очень необычный человек.

И я рад, что нас свела судьба.

Знаете, я вот это сейчас пишу и понимаю, что, несмотря на все прожитые года, я до сих пор кое-что замечаю.

Нет, я не про звезды, что редко, но метко направляют мой путь.

Сейчас я думаю, что наш жизненный путь очень связан с людьми, которых мы встречаем, с которыми мы взаимодействуем, разговариваем.

Мне все чаще кажется, что каждый человек, встреченный на нашем пути, обязательно послан свыше. Не знаю кем, не знаю для чего, но встретив вот этого здоровяка, я реально почувствовал, что к нему я пришел не просто так, не случайно.

Звезд не было.

Знамений тоже.

Но ощущение несоответствия внешнего вида с речью и тем, как он улыбался, во мне... пробудило какое-то странное чувство.

Этого даже не объяснить.

Вот смотришь на Наумову, и в голове у тебя только пошлости.

А смотришь на него и... словно тебе сам Эльбрус улыбается.

...

Мда.

Кстати, про Наумову.

Помните, что я говорил, что у нас очень сложные отношения?

Так вот. Неделью на третью... Вроде бы мы тогда еще клубничные конфеты под заказ делали...

* * *

– Забавно, – улыбнулся Гарри, взяв в руки небольшой кругляш, на срезе которого красовалась клубника. – А зачем такие сложности?

– А ты попробуй, – хмыкнул Алан.

Гарри забросил конфету в рот и вскинул брови.

– Нет, усилитель вкуса, конечно, хорош, но... Можно же было какой-нибудь автомат купить или... Как-то автомати-

зировать...

– Там нет усилителя вкуса. И химии никакой. В белой карамели – сгущенное молоко. В красной – клубничное варенье. Зеленый листик – мятный сироп.

Молодой некромант нахмурился.

– Я думал, всё дело в этих ваших красителях, которые вы на карамель выливаете при замесе.

– Всё дело в руках, – улыбнулся мужчина. – Когда я был маленький, мама замешивала тесто только руками. У неё всегда был самый вкусный хлеб. И дело было не в том, что хлеб или пирог мамин был.

– А в чём? Это какой-то фокус?

– Нет. Всего лишь дар, – вздохнул Алан, показал ладонь, что начала слегка светиться, и улыбнулся. – Совсем маленький, вряд ли до окончания колледжа хватит, но... я никогда и не стремился делать что-то другое.

Гарри нахмурился.

– Почему?

– Может потому, что я люблю делать конфеты, пастилу, халву, козинаки, трюфели и шоколад? – улыбнулся здоровяк. – А может потому, что у меня это получается лучше всего?

Гарри смутился.

– Риторический вопрос получается.

– Какой есть, – хмыкнул осетин, сгрёб нарезанные конфеты в бумажную коробочку и, закрыв ее, отдал парню. – Иди,

отдай заказ Зали. За ним скорее всего уже приехали.

Гарри взял коробку с конфетами и вышел в магазин, который находился тут же. Спокойно пройдя к продавщице, он показал коробку, и та тут же указала на девушку, что рассматривала витрину с открытыми коробками, внутри которых лежали палочки пастилы всех цветов и оттенков.

– Госпожа? – произнес Гарри, обращаясь к девушке.

– Да? – обернулась та и удивлённо замерла. – Ты какого черта тут делаешь?

Молодой некромант тяжело вздохнул и подмигнул Наумовой, стоявшей перед ним.

– Работаю... инкогнито.

Светлана покосилась на продавщицу, затем взяла коробку и спокойно произнесла:

– Мы ещё об этом поговорим.

Девушка развернулась и покинула магазин, тут же направившись к автомобилю, что её привёз, а Гарри, проводив взглядом её короткую беленькую юбку, тяжело вздохнул.

– Вот ведь угораздило...

* * *

– Слушай, Алан, – произнес Гарри, задумчиво вытягивая белую карамель на стальном крюке, вкрученном в стене. – А ты пробовал когда-нибудь делать конфеты, в точности повторяющие... предметы?

– М-м-м-м? – отвлёкся здоровяк, разминающий карамель насыщенного зеленого цвета. – Да. Правда это слишком сложно, чтобы делать быстро, но под заказ – да. Бывало.

– Что например?

– Ну, один раз я делал карамельную перьевую ручку. Пришлось повозиться, и кончик все равно был стальным, но сама ручка была из карамели.

– Кому нужна перьевая ручка из карамели? – нахмурился парень.

– Одному аристократу, жутко ненавидящему каллиграфию. Говорят, у него есть дурацкая привычка грызть ручку, – пожал плечами Алан.

– Слушай, а часть тела ты пробовал делать?

Кондитер здоровяк задумался.

– Ну... нет. Хотя, в принципе, подумать можно. Надо форму отлить и подумать, как лучше сделать. Тут скульптором быть не надо. А чего спрашиваешь?

– Есть у меня одна... один друг. Подарок думал ему сделать, – улыбнулся Гарри.

Алан усмехнулся.

– Портрет что ли хочешь сделать? – усмехнулся он.

– Угу. Типа того, – хохотнул Гарри. – Портрет, только мой.

И не лица.

– А чего тогда?

Гарри закончил с вытягиванием карамели, снял её с крюка и подошел к Алану, шепнув ему что-то на ухо.

– Как подарок для девушки – идея не очень, – буркнул здоровяк.

– Это не для девушки, а для друга.

– После такого, вряд ли ты дождешься от нее чего-то большего, чем дружба, – хмуро заметил осетин.

– Если ты про ЭТО, то оно уже было. Да и отношения у нас... мягко говоря, странные, – пожал плечами Гарри.

Здоровяк недовольно покачал головой.

– Такого делать не буду.

– Я бы и сам мог... если бы ты показал как, – пожал плечами молодой некромант. – Научишь?

* * *

– Ну, подумаешь, взрыв, – вздохнул Пётр, покачивая небольшую люльку, стоявшую рядом со столом, в которой спала София. – Там же все магическое. Была какая-нибудь защита.

– А как тогда взрыв получился? – хмуро спросила Лариса. – Я уже ему ничего не говорю, но это зашло слишком далеко. Ты представляешь, что там творилось?

– Ну, – вздохнул Петр. – Судя по тому, какие слухи ходят – да. Он перегнул палку.

– Я не говорю, про группу зачистки тайной канцелярии, но вот полсотни детей знатных родов, покидавших университет в чем мать родила – это перебор. За такое его надо по-

настоящему выпороть, – недовольно произнесла женщина. – Хоть Георгию звони.

– Ну, да, согласен, он перегнул палку и должен понести наказание, но пороть шестнадцатилетнего мальчишку – так себе затея. Он уже не ребёнок и может затаить зло, – возразил Пётр и, заметив серьёзный взгляд супруги, добавил: – Я не возражаю против наказания, но пороть – не вариант.

Женщина вздохнула и взглянула на Степана, что стоял у окна.

– Стёп, что ты там застыл? Садись с нами чай пить.

– Не положено, госпожа, – буркнул парень, подняв взгляд к чёрному ночному небу, на котором величественно и неспешно вышагивала полная луна.

– Брось ты эти «госпожа». Какая я, к черту, аристократка, – вздохнула она. – Называй просто тетя Лариса.

– Не положено. Вы мать моего господина, а значит госпожа, – буркнул Сидоров и опустил взгляд на сарай, что так же стоял на месте и никуда не двигался.

– Вот когда будут гости или на людях – госпожа. А дома, при своих – тетя Лариса. Я настаиваю, – строго произнесла женщина.

– Как скажете, госпожа, – буркнул Степан, заметив кота на ограде, что решил заглянуть в поместье.

– И что ты там выглядываешь?

– Да так. Полнолуние сегодня, – буркнул Степан.

На его глазах хвостатый посетитель прыгнул с забора,

огляделся посблескивающими глазами вокруг, и неторопливо, пригнувшись, побрел к ближайшим кустам.

Внезапно, спокойно стоящий сарай метнулся вперёд.

Стены превратились в лапы, ворота в вертикальную пасть, а в единственном маленьком окошке над ними, мигнули зеленые глазища. Сарай за один прыжок метнулся к коту и в один укус сожрал его вместе с частью куста.

Миг, и на подстриженном газоне, между клумбами прекрасных фиалок и густых цветущих роз, снова стоит сарай, в котором слегка дрожат окна и, кажется, даже слышно утробное урчание.

– Стёп, что там? – спросил Петр.

– Да так, – с задумчивой миной произнёс парень и отвернулся от окна. – Сарай кота какого-то сожрал.

– В смысле? – нахмурилась Лариса.

– Да так, не берите в голову, – мотнул головой Степан, ещё раз взглянул на сарай, и направился к столу.

– Кстати! Надо будет приготовить пиццу, – задумчиво произнесла женщина.

– Я передам Люциану, – кивнул Сидоров.

– Нет. Я сама хочу, – вздохнула женщина и, заметив как на нее посмотрел слуга, пояснила: – Если ты думаешь, что иметь слуг, которые за тебя все делают – мечта любого – зря. Я привыкла всё делать сама и долго подобного безделья не вынесу.

– Да, дайте домохозяйке вернуться в зону комфорта, –

хмыкнул Петр.

– Ну, не такая я уж и домохозяйка, – улыбнулась Лариса.

– Не знаю, что ты там себе напридумывала, но нормальный бухгалтер так пиццу готовить не умеет, – улыбнулся супруг. – Так что статус домохозяйки тебе подходит лучше.

– Спасибо, – довольно вздохнула Лариса. – Кстати, надо будет съездить на наши предприятия. Посмотреть что там и как, а то я с ребёнком совсем закрутилась и выпала из дел.

– Точно, – спохватился Пётр. – Ты когда в Москву?

– Думал в конце месяца. Когда Гарри выдадут общежитие, – пожал плечами Степан. – Документы я уже отправил, мама в больнице пока. Но он просил привезти ему кое-какие книги.

– С мамой что-то серьёзное? – нахмурилась Лариса.

– Нет. Общий восстанавливающий курс у целителей. Подтянут её немного, – мотнул головой парень.

– А что вообще врачи говорят? – спросил Петр. – Смогут на ноги поставить?

Сидоров тяжело вздохнул.

– Инсульт – это нарушение кровообращения в мозге. Когда в какой-то участок не доходит кровь, он начинает барахлить, и если... если все сложится печально, то участок мозга... просто отмирает и замещается соединительной тканью... – тут парень сморщился. – Не совсем соединительной, но... Тот участок мозга, что отвечал за её вестибулярный аппарат... Его больше нет. Если вовремя подсуетиться,

то это можно выровнять, пока ещё клетки не умерли, но у неё они уже мертвы. Вестибулярный центр и центр, отвечающий за глотание. Нельзя вырастить новый.

– Я думала, что целители могут всё, – произнесла Лариса, посмурнев.

– Они могут отрастить новую руку с нервными окончаниями, но центры, управляющие рукой и отдающие ей команду, находятся в спинном и головном мозге. Поэтому травмы спины и головы... по факту почти неизлечимы в запущенном виде.

– Пулю в лоб никто не исцелит, – кивнул Петр.

– И что будешь делать? – спросила женщина.

– Стараться видеть её улыбку по утрам как можно чаще, – пожал плечами Сидоров.

* * *

– Закончили, – кивнул осетин и, высыпав конфеты из миски в специальную коробочку с логотипом заведения, передал Гарри. – Неси, там уже ждут.

Тот кивнул и спокойно пошёл в сторону магазина. Пройдя в зал, он замер, вновь обнаружив в нём Наумову, которая уже с довольной усмешкой пялилась на парня.

– Вон той девушке, – указала на Светлану продавщица.

Гарри хмыкнул, подошёл к ожидавшей его Наумовой и передал коробку.

– Ты почему на звонки не отвечаешь? – спросила Светлана, хищно рассматривая парня.

– Работаю, дел много, – пожал плечами тот.

– И совсем забыл обо мне, – вздохнула Светлана. – Тебе не понравилось в тот раз?

– У меня смешанные чувства, – кашлянул Гарри, припомнив, чем закончилось их единственное свидание.

– Скажем так, я была не готова, но теперь я точно подготовилась, – произнесла Светлана, залезла в сумочку на плечо и достала оттуда свёрток, который протянула Гарри.

Парень опустил взгляд на то, что ему сунули в руку и, заметив следы белых кружев, сразу спрятал его в карман.

– Даже не посмотришь?

– Посмотрю, но не здесь, – хмыкнул парень, покосившись на других покупателей. – И да, у меня для тебя тоже есть подарок.

– Для меня? Подарок? – улыбнулась Наумова. – Неожиданно...

Гарри залез во внутренний карман и извлёк оттуда небольшую продолговатую коробочку с бантиком, которую протянул Светлане.

– О, это так мило! – расплылась в улыбке девушка. – Это подарок от заведения или от тебя?

– От меня, сам сделал, – кивнул Гарри.

Девушка открыла коробку и замерла. С её лица сползла улыбка, и она подняла взгляд на парня.

– Второй раз? – спросила она и вытащила из коробочки копию мужского полового органа на палочке.

Молодой некромант поманил пальцем девушку, чтобы та перегнулась через прилавок, а когда та наклонилась, то он тихо прошептал:

– Это конфета! Извращенка...

Девушка отстранилась, затем недовольно взглянула на парня. Поднеся конфету ко рту, она медленно, слегка изогнув бровь и не сводя взора с лица Гарри, провела языком от самой палочки до конца леденца.

– Наумова, тут люди, – как можно тише, чтобы не привлекать внимания, проговорил парень.

Девушка же и не думала останавливаться, засунув в рот леденец целиком, по самую палочку, и продолжила смотреть на Гарри. Затем медленно, втягивая щеки, она её вытащила и с вызовом спросила:

– Что? Это всего лишь конфета...

Гарри умолк и тут заметил, что на них пялятся все посетители, и продавщица смотрит неодобрительным и осуждающим взглядом.

– Кхэм... – кашлянул подросток. – Рад, что тебе понравилось. Мне нужно работать.

Гарри уже развернулся, чтобы скрыться в цеху, но тут услышал в спину голос Светланы:

– Где и когда, Гарри?

Обернувшись, он обнаружил, что девушка обняла од-

ной рукой себя так, чтобы приподнять пусть и небольшую, но подтянутую грудь, а второй держала конфету, что приложила к своим губам.

Молодой некромант честно выдержал три секунды внимательного и полного похоти взгляда девушки, после чего тяжело вдохнул через нос и ответил:

– Я тебе позвоню... Сегодня.

* * *

Васильев поднял голову от документов и хмуро взглянул на агента, сидевшего впереди на пассажирском сиденье, рядом с водителем.

– В смысле?

– Позвонил Шаров, из гвардии императора. Сказал, что у него проблема с объектом, и они сами её решить не могут.

Васильев тяжело вздохнул.

– Самодовольные выродки, – буркнул он. – Одно название «Служба императорской безопасности», а толку никакого...
Далеко мы от объекта?

– Минут десять езды. Вечер, все уже с работы вернулись. Пробок нет.

– Давайте к нему, – кивнул Васильев и вновь углубился в чтение.

Ровно через десять минут обычный бензиновый автомобиль, рыча мотором, примчался по адресу Васильевская

шестнадцать, остановившись у приметного черного фургончика.

Не успел Васильев выйти из машины, как к нему подскокил мужчина в чёрном костюме и с ходу выпалил:

– Это ни в какие ворота! Мне император звонил лично! Немедленно сделайте что-нибудь!

– Шаров, он сейчас под вашей юрисдикцией. У нас ещё два дня на развертывание сети вокруг объекта. Какого чёрта я должен что-то делать?

– Какого чёрта?! – возмутился глава императорской СБ и протянул руку, чтобы схватить Васильева за воротник, но тут же получил по ней от следователя, который с угрозой уставился в глаза «коллеге».

Шаров разъяренно взглянул на свою руку, затем в глаза Васильеву и процедил сквозь зубы:

– А ну-ка пошли со мной!

Мужчина быстрым шагом отправился к углу дома. Следователь последовал за ним.

– Вот! Как хочешь решай! Я головой за это отвечать не собираюсь, а тем более посылать парней туда, чтобы от них куски гниющего мяса остались!

Васильев зашёл за угол и обнаружил, что из дома, с двенадцатого этажа, бьёт луч света, который проецирует два тела, мужское и женское, в позе шестьдесят девять на ночные облака над Москвой. Тела двигались, и создавалось впечатление огромного черно-белого фильма для взрослых, кото-

рый кто-то запустил шутки ради.

– Что показывают датчики? – спросил Васильев, быстро прикидывая в голове варианты.

– Все датчики выгорели. Мы подтянули боевой взвод, вертолет на подходе. Я не знаю, как ты это будешь решать, но чтобы это немедленно закончилось. Ты меня понял, Васильев?

Следователь тяжело вздохнул, оглядел смежника и хмыкнул:

– Обосрались?.. Обосрались. Имей честь, хотя бы не истерить. Закрой рот, сядь в фургон и смотри, как работают настоящие профессионалы.

– Да как ты... ты... – начал хватать ртом воздух Шаров.

Васильев слушать его не стал и достал телефон.

– Седьмой? На месте? Хватай болгарку и во двор, к рекламному щиту, что на дороге у дома объекта. Пулей... Шестой? Да... Нет. Возьми буксировочные тросы. Много, длинные и дуй на крышу дома объекта. Стой! Еще альпинистскую снарягу захвати.

Закончив приготовления, он быстрым шагом направился к уже знакомому артефактному микроавтобусу, который частенько использовал сам Гарри.

– Федоров, – обратился он к водителю. – Сколько у этого артефактомобиля грузоподъемность?

– По документам до тонны, – не задумываясь ответил агент.

– А по факту?

– По факту две потянет точно, – пожал плечами водитель. – Больше – вряд ли.

– Хорошо. Сейчас тросы принесут. Привяжешь снизу автомобиля, а затем сразу двинешь к дороге. Там щит рекламный стоит. Зависнешь над ним.

– Зачем?

– Когда его спилят, поднимешь этот щит на двенадцатый этаж к окну, откуда свет бьет. С крыши ребята на страховке спустятся и привяжут тросы. Понял?

– Понял, сделаем, – кивнул Федоров и, заведя автомобиль, заставил его немного приподняться, чтобы было удобнее цеплять трос.

Федоров взглянул на засветившихся работников тайной канцелярии и кивнул.

– Я, мать вашу, покажу вам, как надо работать!

Одёрнув свой пиджак, он снова отправился к углу дома, откуда был виден рекламный щит, и остановил свой взор на проекции из чистой силы, что отражалась от неба.

На ней две фигуры сплелись в какую-то трудно различимую фигуру, в которой угадывались торчащие руки и ноги.

– Мда... – вздохнул Васильев. – Москва сегодня узнает много нового...

Глава 3

Это называется «Взаимное преломление рассеивающих потоков противоположных стихий».

Штука довольно мудреная. Это один из материалов, которые студенты проходят на первом курсе университета, в конце второго семестра, но я об этом узнал ещё до поступления.

Ага.

От Васильева, который прочитал мне лекцию и заставил прочитать несколько статей.

Знаете в чем суть?

В общем, Наумова, заявившаяся ко мне на съемную квартиру, по факту без приглашения, во время наших... Не совсем традиционных занятий начала светиться, испуская силу.

Да, есть у неё такой пунктик.

Так вот Светлана светилась и, пусть мои мысли и витали где-то высоко и далеко, я понял, что чрезмерное свечение из окна единственной комнаты, ни к чему хорошему не приведет. Ну, и самой логичной мыслью у меня тогда была «надо прикрыть тьмой».

Да, я согласен, что это была идея так себе, но другой в тот момент у меня не появилось.

Что мы получаем? Мы получаем концентрацию силы света и тьмы в замкнутом помещении. А тут еще и взаимное

преломление и вуаля – у нас огромная линза.

Линза, мать ее, которая проецирует наши тела на низкую облачность.

Нет, если бы не было облаков, то по небу просто шли бы переливы. В этом-то ничего страшного не было, но так уж совпало, что фокус линзы приходился как раз на проплывающие над городом облака.

Мда.

Такой себе фильм получился.

Как поступил Васильев, чтобы прекратить это непотребство – это отдельная история.

Следовательно, многое повидавший со времен моего обучения в школе, быстро сориентировался, спилил рекламный щит, а затем с помощью того самого минивенчика, поднял его до уровня моего этажа, где зафиксировал тросами.

Идея-то здравая, и всё, что мы там вытворяли с Наумовой, осталось исключительно на стальном рекламном щите.

Однако был нюанс.

Как вы думаете, что было со мной, когда я открыл шторы и обнаружил перед собой орущую морду брутального мужика, что рекламировал какой-то энергетик?

Правильно я спокойно закрыл штору, врезал себе пощечину, а потом снова её открыл. Естественно, не помогло.

Что же до Наумовой...

Очень... очень... очень странная особа.

– Что? – хмыкнул Гарри. – Так и сказал?

– Да, – кивнула Светлана и, присев, потянулась, отчего её грудь приподнялась. – Связь с тобой, а тем более свадьба может принести больше проблем, чем пользы.

– Суровый у тебя отец, – хмыкнул Гарри, задумчиво смотря на грудь девушки.

– Не знаю, что у него в голове, но... – тут Наумова взглянула на Гарри и коварно улыbnулась. – Но я точно уверена: будь у тебя желание – ты бы прогнул всех.

– Прогнул? – нахмурился парень. – В смысле?

– Гарри, твой дар уникален. Мало того что ты усиливаешь любую силу... Конечно, в современных условиях сила – не панацея от всех бед, но всё же. Главное в том, что у тебя дар смерти. Некромант в государстве – это нечто большее, чем просто одаренный с силой смерти.

– В смысле?

– В том смысле, что ты можешь больше, чем остальные. Гораздо больше.

– В смысле сделать что-нибудь...

– И в смысле сделать то, чего не могут другие, и в том, что можешь позволить себе гораздо больше остальных. Ты знаешь, что персидскому некроманту принято кланяться, вставая на колени?

– Нет, не особо интересовался.

– Так вот, стоя кланяться ему может позволить только правитель персов. А со шведским, знаешь, как ведут себя? С ним консультируется сам король.

– Это ты к тому, что ко мне относятся без лишнего трепета?

– Я не знаю, что там думают дворяне, но, по-моему, их поведение... Мягко говоря, излишне самоуверенное. Когда ты войдёшь в силу и покажешь себя, у многих могут открыться глаза, а сейчас... сейчас они думают, что ты лишь забавная обезьянка.

– Угу, с гранатой, – хмыкнул Гарри.

– Что-то, вроде того, – кивнула Светлана. – Тебе надо учиться, надо повышать свои умения и становиться сильнее, а не сидеть в этой комнатухе среди простолюдинов, изображая покорность. Ты достоин дворцов, поклонения, а не вот этого всего...

Гарри задумчиво взглянул на Наумову, что-то решая у себя в голове, и после нескольких секунд раздумий спросил:

– А кем ты себя видишь в будущем?

– Той, что скрасит твою постель и станет старшей женой, – спокойно произнесла она и с вызовом взглянула на молодого некроманта. – Или у тебя другие планы?

Гарри, на секунду опешив от такого сообщения, спросил:

– В смысле «старшей» женой?

– В аристократии сложно с разводами, от слова совсем.

А некроманты в Российской Империи присутствовали всегда. Слабые, сильные, не важно. Важно, что они довольно частое явление в нашей истории. Ну, а чтобы это явление появлялось как можно чаще, им разрешено брать в жены столько женщин, сколько вообще нужно.

– То есть, среди знати только одаренным с силой смерти разрешено брать в жены нескольких женщин?

– Нет, еще у мусульман, вроде бы, можно несколько, но среди аристократов так никто не делает, – пожалала плечами девушка и взяла лифчик.

– В любом случае, тебе нужна будет сильная жена и крепкий древний род за спиной, чтобы прибрать власть в империи к рукам, – пожалала плечами девушка и, взяв трусики, принялась одеваться.

Она встала и подняла платье.

– То есть ты согласна стать моей женой, – хмыкнул Гарри и добавил едва слышно: – Какая неожиданность.

– Да. Я согласна, – кивнула она, надев платье и повернувшись спиной к парню. – Застегни, пожалуйста.

Гарри застегнул молнию и задумчиво уставился на оголенную шею девушки.

– А меня ты спросить не хочешь?

Светлана развернулась и с вызовом взглянула на Гарри.

– У тебя не так много выбора, Гарри. Я сильна. Мой резерв уже девяносто три эрг. За мной сильный и древний род. Лучшей кандидатуры на роль старшей жены тебе не найти.

Гарри набрал воздух, чтобы произнести всё, что думает о чрезмерно наглой девушке, но, замолчав на пару секунд, ответил:

– Я подумаю.

Наумова протянула руку, погладила Гарри по щеке и поцеловала в губы, после чего направилась к выходу.

– Удачи, Гарри, тебе с твоими конфетами. Я как-нибудь ещё раз загляну.

Гарри молча проводил девушку и ещё несколько секунд пялился на закрывшуюся за ней дверь, после чего произнёс:

– Ну и сука же ты, Светка... Хотя кое в чём и права...

* * *

Понимаете?

Света... своеобразный человек.

Она видит мир по-своему, и в её голове уже всё чётко выстроено. Я некромант, я сильный и могущественный. А она – моя старшая жена, что способна привести меня к власти и правлению всей империей через силу и мощь.

Звучит пафосно, но в её голове это прекрасно устраивается и выглядит довольно органично.

Есть пара нюансов.

Я понимаю, что вам это может показаться странным, но никакой тяги к власти я не испытываю.

Нет, это не потому, что я такой белый и пушистый. И фа-

милія моя, данная этому телу от рождения, тут ни причем. Тут есть личное отношение к власти и ответственности.

Я, не знаю, как вы, но я до сих пор считаю, что власть — это обязанность.

Да, дорогие мои.

Помимо того, что ты решаешь кому и что делать, ты еще и несешь ответственность за этих людей. Да, вы можете плевать на них, но в этом случае рано или поздно они плюнут на вас.

А тут ещё получите и распишитесь с интригами вокруг вас, затем подумайте об обделенных властью и прикиньте, насколько часто они будут думать о том, как вас лучше устранить... может быть, просто от власти, а может быть, и совсем. Потом сюда же добавьте политику как внутри, так и вне государства, налоги, путь движения всей страны, простолюдинов и их проблемы и...

Спросите себя серьёзно: «Оно вам надо?».

Нет, если надо — я не против, но все вышесказанное сугубо моё личное видение власти в государстве и, соответственно, вывод — оно мне не надо.

Да, есть поместье.

Да, есть хорошая жила Вяземской руды.

Да, есть кое-какой маневр среди знати за счет моей силы.

И мне этого хватит.

Хватит, чтобы не чувствовать себя плебеем, не думать о том, где достать денег, чтобы сделать ремонт в поместье

или съездить куда-нибудь.

Меня охраняют, а не заперли в каком-нибудь подвале.

Мне даже слова пока никто плохого не сказал... Меньшиков не в счет.

Так для чего тогда пыжиться?

Уважение родов?

Страх и ужас аристократов?

Нет, я понимаю, что совсем положить болт на них не получится. Нельзя жить в вакууме среди знати, но купаться в бассейне со змеями – такой себе вариант.

А тут Наумова с мыслью, что я тут власть, властелин и хозяин положения, а не это вот всё. Светлана уже всё решила, уже всё обдумала и...

Надо держаться подальше от неё.

В постели, по крайней мере, на том этапе наших отношений она была выше всяких похвал. Тело – очень и очень. Даже несмотря на довольно небольшую и аккуратную грудь.

Но вот то, что творилось в её голове...

Вы уж простите, но нам точно было не по пути.

Именно поэтому я сразу отбросил приглашение через два дня на приём у Наумовых.

Я работал за рубль смену в кондитерской, спокойно делал карамель, трюфели и сладкие-несладкие тортики из растительных жиров и без добавления сахара.

Да, есть такие.

Пробовал пару раз ещё в прошлом мире. Была у меня пас-

сия, помешанная на вегетарианстве. Вот она очень такие любила. И знаете, мне тоже зашло.

Тортик?

Тортик.

Сладкий?

Вроде бы, да.

Но нет этого чувства тяжести, как от магазинных, нет приторности и очень, **ОЧЕНЬ** много вкуса. Не помню, как они назывались в прошлом мире, но тут их звали «Диетические».

И вот, что самое забавное, ешь такой торт, чувствуешь вкус, сладкий, а спустя несколько минут у тебя начинают трястись руки, и ты ощущаешь чувство, словно сахара в организме не хватает. Эдакий диссонанс от мозга.

Язык мозгу: – Сладко! Давай инсулин!

Мозг: – Не вопрос! Поджелудочная?

Поджелудочная: – Держи!

Мозг – Э-э-э! Язык, где сахар? Я «гипую»!

Язык: – Ничего не знаю. Было сладко!

Мозг поджелудочной: – Тормози инсулин!

Поджелудочная: – Поздно!

И вы не поверите, я реально закидывал в рот карамельку, чтобы меня не трясло. Странное и совершенно непонятное ощущение.

Но!

Помимо того, что мы делали такие «диетические» тортики, мы их ещё и оформляли. Начинал я с простого и де-

лал простую заливку, на которой уже формировал рисунок Алан. За то время, что я успел поработать там до университета, я дошёл до стадии изготовления шоколадных листочков.

Наумова приходила в эту кондитерскую ещё два раза, и каждый раз разговор у нас сводился к выбору места и времени.

Я сливался.

Как мог сливался, и как бы ни старалась Светка, я всеми силами пытался держать дистанцию.

Мда.

Наумова из тех, с кем спят, отрываются в постели, но...

На таких редко женятся.

Это точно.

К моменту, когда мне предстояло перебраться в общежитие, я изрядно успокоился. Да, немного развлекался с тараканами, немного с мышами, очистив спальный район от этой напасти, но... В основном я вёл спокойную размеренную жизнь.

Вы представляете, даже мимодохлой кошки на улице прошёл.

Кхем...

Сам себя не узнаю.

Но вот была одна мысль, которая появлялась в голове, крутилась и... спустя какое-то время улетучивалась. Она приходила не один раз и не два, но как-то... Растворялась

в суете обыденности.

Работа, прогулка по парку, готовка, сон, снова работа...

Мысль была довольно здравой, и о ней надо было подумывать заранее, но...

А что, мне за то кино ничего не будет?

Что, даже выговор не сделают?

И взрыв на тормозах спустят?

Нет, я тогда понимал, что по большому счёту, в глаза никто ничего не скажет, но чтобы совсем...

Отозвать приглашение на ужин или обед?

Пф-ф-ф-ф.

И это всё?

Нет, оказалось не всё.

Подлянка оказалась там, где я её не ждал.

* * *

– У всего должны быть пределы дозволенного, – вздохнул император, отложив письмо и взглянув на своего брата. – Раскольниковы тоже выразили свое официальное «фи».

Георгий вздохнул.

– Твой подход «не замечать» не работает, – произнёс он спокойно, взглянув в чашку чая у себя в руках.

– Ну, почему же не работает. В университете его спровоцировали, а черно белый фильм, что мы с тобой смотрели на облаках – оплошность, а не шалость.

– Оплошность, – хмыкнул Георгий. – С ним действительно надо что-то делать.

– Ну, пока твои ребята разворачивают работу в столице, я не вижу возможности привлечь его к вашим делам. Да, и в последний раз это плохо кончилось.

– У меня есть мысль, – задумчиво начал глава тайной канцелярии.

– Погоди со своей мыслью, – произнёс Александр и передал один из листков. – Глянь.

Младший брат принял листок и пробежался глазами по тексту, на несколько секунд остановив взгляд на фотографии молодой и симпатичной девушки с огненно-рыжими волосами.

– Орловы? Ты решил дать им дворянство?

– Да. Три поколения биться у аномалий – дорогого стоит. Семья большая, но одаренный ребенок только один. Елена Орлова.

– Хм... двадцать один эрг... не густо. С трудом колледж потянет.

– Да, и я хочу, чтобы она подтянулась до университета.

Георгий выразительно взглянул на старшего брата и спросил:

– Ты хочешь, чтобы ОН её подтянул?

– Другого способа я не вижу. Орловы вкладываются три поколения в защиту и отражение атак тварей из аномалий. А еще мы оба им должны. Я могу, конечно, и плюнуть

на мнение дворянского собрания, и дать им наследуемое дворянство, но им же от этого потом будет хуже. Нужен хоть один хороший одаренный.

Глава тайной канцелярии тяжело вздохнул.

– Надо будет разработать план по внедрению её в окружение парня. Там и так тесновато, ещё локтями с княжескими родами толкаться. Нетривиальная задачка получается.

Александр задумался и, постучав пальцами по подлокотнику кресла, сказал:

– Принципы есть принципы, – произнес он. – Я с ним сам поговорю. Организуем приём с княжескими родами, покажем перед учебой парня. Пусть убедятся, что он не потерявший края некромант. Как раз там и поговорим.

– Игра в открытую? Так себе идея, – буркнул Георгий.

– Знаешь, иногда самое простое решение проблемы – самое верное.

* * *

– Как мать? – спросил Гарри, хмуро глядя на улицы, мимо которых они проезжали.

– Нормально. Снял двушку недалеко от меда, – произнёс Степан, не отрывая взгляда от дороги. – После курса она бодрее стала. Заменили зонд в желудке. Да, ещё трахею убрали и срастили рану. Дышит сейчас нормально, разговаривать может.

– Хорошо. С учёбой как?

– А как там может быть? Приняли документы, нос воротили, пока я им перстень слуги не показал. Покивали, определили в группу, выдали расписание и адреса корпусов. Всё.

– Понятно, – вздохнул Гарри. – Кстати, почему ты «Командира» взял?

– Долго мыкался. Если честно, в таких машинах ничего не понимаю, – пояснил Сидоров. – Пришлось по связям пройтись. Вышел на одного знакомого знакомых. Он при деньгах. Я ему ситуацию обрисовал, мол, нужна представительская машина, но без переплат за хрень и марку. Он сразу и сказал: командирскую бери.

– Я думал ты что-то, типа «Грифона», возьмешь.

– Грифон, конечно, выглядит посolidнее, да и прибуд всяких хватает, но по-чесноку, я посчитал, насколько он дороже, и решил, что это чересчур, – вздохнул Степан. – Хотя выглядит он получше, чего уж греха таить.

Гарри тяжело вздохнул, а Сидоров, заметив его выражение лица, спросил:

– Что? Надо было Грифона брать?

– Да, нет. Ты всё правильно сделал. Я из-за этого приема.

– А чего рожа-то такая кислая? Тебя там пороть что ли будут?

– Лучше бы пороли, – буркнул Гарри. – Буду ходить как неведомая зверушка и лицом торговать. Улыбаться часа три-четыре, кивать и кланяться.

– Ну, во всём надо искать плюсы, – пожал плечами Сидоров.

– Единственный плюс в этом, что за лето – это первый обязательный приём. А во время учебы меня обещали не трогать в этом плане.

– Ну, если приём, значит, там стол будет по-любому. Можно вкусно поесть.

Гарри вздохнул.

– Закуски какие-нибудь и алкоголь...

– Да ладно тебе. Пусть хотя бы так. За право зваться аристократом можно и потерпеть, – хмыкнул Степан, подъехав к воротам дворца.

– Можно. Да и нужно, но... желания что-то нет никакого, – вздохнул Гарри и отстегнул ремень безопасности.

– Ну, держись тогда, – усмехнулся Степан. – Дальше мне нельзя. Там внутри тебя отдельное авто ждёт.

Гарри вышел из машины, подошёл к открывшемуся воротам и остановился у поклонившегося ему не то охраннику, не то дворецкому.

– Господин Мрак-Беленький. Автомобиль ожидает вас.

Гарри обернулся, обнаружив, что Степан уже отправился на специализированную парковку.

С обречённым видом он проследовал в указанный небольшой автомобиль, который отвёз его, вопреки ожиданиям парня, на задний двор, к саду и остановился у беседки, где Гарри уже заметил ожидавшего его императора.

– Ваше Величество, – вышел из авто Гарри и отвесил поклон. – Я думал, мы...

– Я хотел переговорить с тобой лично, – кивнул на лавочку император.

– Кажется, я знаю о чём, – вздохнул парень, понимая, что время расплаты пришло. – Неужели высшее общество так сильно переполошилось?

– Переполошилось, – кивнул Александр. – Но дело не в нем.

– А в чём?

– Есть одна большая семья, – начал рассказ Александр. – Фамилия Орловы тебе о чём-нибудь говорит?

– Первый раз слышу.

– Не удивительно. Орловы не аристократы и никогда не искали славы или почёта. Эта семья простолюдинов проживает у Сибирской аномалии. Они содержат почти полсотни солдат и прикрывают от аномалии северные земли.

Император задумчиво взглянул на дерево, что стояло рядом с беседкой, выдержал паузу и продолжил:

– Семья Орловых однажды очень выручила наш род, и за это мой отец даровал этим простолюдинам земли в собственность.

– Они не могли их купить?

– Могли, но любой аристократ мог оспорить их право. Это сложный закон, но тем не менее такая возможность существует. Мне этот род тоже очень сильно помог в своё время,

и я думал, как им отплатить, – тут Александр перевёл взгляд на Гарри. – Я хочу, чтобы семья Орловых стала родом.

– Вполне логичное решение, – пожал плечами Гарри. – А я тут причём?

– Я могу лично надавить на дворянское собрание и заставить их признать Орловых знатью, а могу и вообще издать личный указ об этом, но есть пара нюансов. Им нужно будет как-то потом жить в светском обществе. Поэтому лучший вариант будет в том, чтобы признать их по всем правилам и уложениям дворянского собрания.

Парень покосился на папку рядом с Александром.

– Вы хотите, чтобы я их принял в род?

– Нет конечно. В качестве повода для отказа выдачи Орловым герба и права зваться дворянами может служить только один нюанс. Все остальные мы устранили.

– Какой?

– Сильный одаренный.

Гарри хмыкнул, понимая, к чему идёт дело, но тут же нахмурился от слов императора:

– В семье Орловых сейчас только один человек одаренный. Елена Орлова. Ей уже девятнадцать, и рост резерва остановился, несмотря на зелья и эликсиры, которыми её полили, – правитель империи взглянул на задумчивого Гарри: – Я не хочу плести интриги у тебя за спиной, поэтому говорю прямо: ты единственный способ подтянуть Елену до окончания университета.

– В смысле мне с ней...

– Не знаю, – покачал головой Александр. – Как это сделать – решать тебе. Я не хочу заставлять делать выбор, не хочу толкать тебя к любовным отношениям с ней. Мне просто нужно, чтобы она окончила университет, и дворянский совет признал Орловых достойными аристократами.

– То есть, мне надо с ней... как с Наумовой?

Александр хмыкнул и со вздохом произнёс:

– Судя по тому, что я видел...

– Это была случайность! – тут же вставил молодой некромант. – Я не знал об этом эффекте и вообще...

– Судя по тому, что я видел в отчетах о силе молодоженов Мусаевых, а также об успехах Демидовой – спать не обязательно. Достаточно будет того, что вы будете рядом. Хотя, если вы и будете настолько близко, это только улучшит положение дел.

Гарри молчал несколько секунд, рассматривая то императора, то папку на скамье рядом с ним, после чего спросил:

– А что мне за это будет?

– Ничего. Никаких преференций, подарков или особого статуса. Это не приказ, Гарри. Это моя личная просьба. Откажешься и будешь держаться от неё подальше – даже не подумая упрекнуть.

Гарри несколько секунд молча размышлял, после чего всё же спросил:

– Она хоть симпатичная?

По коридорам общежития вышагивала уже привычная компания. Впереди шёл Гарри с довольно объёмным рюкзаком, а за ним Борис и Екатерина.

– Выдержал? – спросил Борис, с улыбкой неся довольно объёмный чемодан, в котором его вещей было не так уж и много.

– Выдержал, – вздохнул Гарри. – Нет, в принципе, закуски были довольно неплохи. Даже безалкогольные газировки очень даже. Только вот скука это смертная.

– Это потому, что ты не понимаешь, что там происходит. Кто где как стоит, кто с кем разговаривает и кто как на кого смотрит. Ты этикету придворному не обучен, – заметила Катя, шедшая с сумкой. – Знал бы – понимал, что происходит, и какой накал страстей там был.

– Борь? – в качестве поддержки взглянул на друга молодой некромант.

– Прости, Гарри, но она права. Нас там хоть и не было, но слухи, что там происходило, дошли даже до такого провинциального рода как наш.

Гарри тяжело вздохнул и подошёл к двери с номером семь.

– О, это моя комната. Надеюсь, сосед у меня будет нормальный, – хмыкнул парень, глядя на бирку с ключом. – Странно, конечно, что дали двухместный семейный номер,

но дареному коню в зубы не смотрят.

– Мы, если что, через стену. Забегай в гости, – улыбнулся Борис.

– И не смей входить без стука! – с угрозой произнесла Катя.

– Что я, изверг что ли? – буркнул парень и открыл дверь, тут же замерев.

Семейная комната была достаточно просторной, а также имела свой санузел и довольно просторную душевую с раковиной. Однако Гарри замер не из-за убранства и не от размеров комнаты.

Замер он от вида на кровать, на которой сидела Наумова, и пронзительным взглядом смотрела в другую часть комнаты, скрывающуюся за углом.

– Та-а-ак, – протянул Гарри и зашёл внутрь.

Сделав шаг, он обнаружил, что Наумова смотрит на вторую кровать, на которой с таким же взглядом сидит Демидова.

– Та-а-а-а-ак! – уже с нажимом протянул Гарри. – Вы какого черта тут делаете?

– Господин Гарри Мрак-Беленький! – раздалось сбоку. – Младший лейтенант артиллерийского расчета Елена Орлова прибыла в ваше распоряжение.

Гарри повернул голову и обнаружил четвертую кровать, возле которой с сумкой цвета хакки стояла девушка в форме. Высокая, стройная, с рыжими волосами и приличной гру-

дью, которую было заметно даже сквозь расстегнутый китель.

Гарри ещё раз обвёл взглядом просторную комнату, затем девушек, скрестивших на нём взгляды и произнёс:

– Ну нахер!

Развернувшись, он в тишине вышел из комнаты и тут же без стука вошёл к Мусаевым, задев стоявшего у дверей Бориса.

– Боря! Боря, тут подстава! Там три кровати и уже три жильца! Там какая-то ошибка. Можно я у тебя вещи брошу и разберусь, кто где должен быть?

– Гарри, – спокойно произнёс друг. – Прости. Это не ошибка.

– В смысле? – опешил молодой некромант.

– В прямом. Это распоряжение Георгия Романова и самого императора.

Молодой пиромант взял дверь за ручку и обречённо взглянул на друга.

– Боря? Ты не можешь так поступить... Боря... Только не ты...

– Прости, – грустно вздохнул парень, из-за плеча которого выглянула печальная Катя. – У меня не было другого выхода.

Он тяжело вздохнул и закрыл перед Гарри дверь.

– Боря! – стукнул молодой некромант по двери. – Боря, ты должен был бороться со злом, а не примкнуть к нему!!!

Глава 4

– Господин комендант, – старательно скрывая раздражение, произнёс Гарри. – Это ни в какие ворота не лезет! Семейная комната для двоих! Там три кровати!

Старичок в аккуратном пиджаке с эмблемой на кармане рода Романовых поднял взгляд от документов и спокойно ответил:

– В этом году поступило очень много запросов. К сожалению, других мест в общежитии для аристократов нет.

– Хорошо, я согласен на общежитие для простолюдинов, – с недовольным вздохом произнес Гарри.

– Не положено. Вы вашим появлением в общежитии для простолюдинов вызовете неразбериху и нарушение уклада университета, – возразил комендант.

– Ладно, тогда, может, вы хотя бы четвертую кровать поставите?

– Кровати под чётким учётом. Свободных или запасных нет, – опустил взгляд в бумаги комендант.

– Да чёрт с ним, я сам тогда куплю кровать!

– Никак невозможно. Кровати с артефактной защитой от силы на случай проявления таковой в комнате. Все согласно правилам и уставу университета.

– А я как спать должен? – возмутился Гарри. – Человека – четыре, а кровати три!

– Кровати достаточно широкие, чтобы спать двоим людям, – спокойно добавил старичок и перелистнул страницу. – Но если вас это смущает – можете спать на полу. Подушку и одеяло мы найдём.

Гарри хлопнул глазами, глядя на коменданта, затем поднял свой рюкзак и молча вышел из кабинета. Пройдя по коридору, он дошёл до небольшого холла с диванчиками и, усевшись на него, достал телефон.

– Алло? Васильев? – спросил он, когда гудки в трубке оборвались.

– Да, – ответил из телефона довольный голос.

– Это Мрак-Беленький. У меня проблема.

– Кто? Ах, да. Привет, Гарри. Ты у меня записан как «Служба унижения боевого крыла тайной канцелярии».

– Не до шуток. У меня в комнате поселили трёх девушек.

– Так это же хорошо, нет?

– Возможно, если бы это были не Наумова, Демидова и... Как её? Орлова.

– Не вижу проблемы, Гарри.

– В смысле? Двухместный семейный номер, две девушки, мягко говоря недолюбливающие друг друга, одна простолоудинка, по сути, военная, и три кровати на четверых – это не проблема?

– А-а-а... Ты про это. Да. Проблема.

– И что мне с этим делать?! – возмутился Гарри.

– Жить, – хмыкнул Васильев.

– И это всё? Вот так просто? Жить?

– Да, Гарри. У Георгия Святославовича тоже есть чувство юмора.

– Тогда... я съеду на квартиру, – заявил Гарри. – Просто сниму квартиру и буду жить там.

– Тогда они тоже съедут, – послышался тихий смех в трубке телефона. – К тебе в квартиру. Не усложняй, Гарри. Прими наказание как мужчина.

Вызов завершился, а растерянный молодой некромант устался на телефон. Просидев несколько минут на диване, он поднялся, взял рюкзак и направился к своей комнате.

Подойдя к двери, он тяжело вздохнул и открыл дверь.

Наумова на месте, Демидова тоже. Орлова спокойно раскладывает свои вещи в небольшой шкаф у кровати.

– Так, – вздохнул Гарри и, взяв стул, уселся на него.

– Что-то не так? – с легкой улыбкой спросила Наумова.

– Да, Гарри, что значит твоё «Ну нахер»? – кивнула Демидова.

Орлова же промолчала, занимаясь своим делом.

– Скажем так, я немного удивлён.

Парень обвёл комнату взглядом.

Четыре шкафа, четыре тумбочки с закрепленными к ним зеркалами, стол и четыре стула. Всё говорило о том, что комната предназначалась на четверых человек, вот только кроватей было три.

– Мы все немного удивлены, – недовольно заметила Нау-

мова.

– Да, могли бы и сказать, – добавила Демидова.

– Мне сказали, – отозвалась Орлова, после чего получила три недовольных взгляда.

– Ладно, сейчас нам с вами надо решить, как размещаться, – вздохнул Гарри и обвёл девушек взглядом, остановив его на Наумовой, которая ехидно покосилась на Демидову.

– Я согласна, если ты будешь спать вместе со мной, – произнесла Светлана. – Не вижу в этом ничего такого. Кровать большая – поместимся.

– Боюсь, если я через неделю подам заявление в дворянский совет о изнасиловании, меня не поймут, – проворчал Гарри.

– Тогда можешь спать со мной, – краснея, произнесла Демидова.

– Боюсь, если уже ты через неделю подашь заявление о моем отказе насиловать, тогда уже тебя не поймут, – хмыкнул Гарри и посмотрел на Орлову, которая принялась бесцеремонно раздеваться. – Эм-м-м...

– Мне нужно закончить университет. Объема не хватает, – произнесла она, снимая рубашку. – Есть хороший шанс его закончить рядом с вами. Да, хотелось бы поиметь больше силы с помощью секса, но это не обязательно.

– Зато честно, – хмыкнул Гарри, наблюдая, как девушка достаёт зеленую футболку и надевает.

– Беленький, прекрати пялиться на неё, – недовольно про-

ворчала Наумова.

– Орлова... Как тебя зовут?

– Елена Орлова, господин, – спокойно ответила девушка.

– Лена... Не против, если я буду спать с тобой?

– Мрак-Беленький! – раздалось рычание Наумовой.

– Гарри! – не осталась в стороне Демидова.

Девушка оглянулась на своих соседок, затем взглянула на Гарри и ответила:

– Я лично никаких проблем в этом не вижу. Однако было бы более рационально менять постель, в которой вы будете спать. Так вам удастся избежать конфликтов и не портить отношения с людьми, которые будут рядом как минимум до лета.

Гарри вздохнул, покосился на своих бывших одноклассниц, а затем кивнул:

– Думаю, да, но если кто-то из вас, тебя, Наумова, это в первую очередь касается, будет до меня домогаться – я перееду на пол! – предупредил Гарри. – Мы здесь для учебы, а не... то, что у тебя, Света, на лице написано.

* * *

Шутка?

Нет.

Это не шутка от Георгия Святославовича.

Это настоящая подстава!

Только я выровнялся и для себя определился: кто такая Наумова и что она хочет, как на тебе! Живите-ка вы ребята в одной комнате!

Только я уже в душе махнул рукой на Демидову, как получите, распишитесь! Обмену и возврату не подлежит!

Ну, ладно, с Орловой хотя бы понятно, но вот это её «господин» и «слушаюсь» от красивой, фигуристой рыжей девочки...

Нет.

Это по-настоящему коварная и жутко бесячая месть от Романова.

Соль тут не в том, что три красотки между собой пытаются конкурировать. Нет.

Дело в том, что мне... МНЕ приходилось жить с ними и делить постель.

В шестнадцать лет.

Ложишься спать и думаешь не о учебе, не о том, что хорошо бы трактат потрясти, может, сжалится, а о том, что к тебе грудью прижимается девушка. Один шепоток или просто повернись на кровати и делай что хочешь! **ВООБЩЕ ВСЁ!**

И я, несмотря на все мои моральные устои, точно бы сорвался, если бы не один нюанс. Как только ты повернешься лицом к одной, две другие такой визг поднимут...

Это было жестоко.

Слишком жестоко.

Самой адекватной среди них, по понятным причинам,

на первый взгляд была Орлова. Да, пришлось выводить из неё уставную форму обращений, но в принципе девушка была достаточно адекватной. Хотя порой мне казалась слишком прямолинейной. С командами она завязала дня за два, но вот её прямолинейность... она никуда не делась.

Как-то был момент, когда я сонный с берушами в руках утром иду в душ.

Спокойно беру полотенце, сменные трусы, захожу в ванную, попутно ворча, что опять свет оставили. Спокойно раздеваюсь, открываю стеклянную дверцу просторной душевой и обнаруживаю там обнаженную Лену, которая спокойно оглядывает меня с ног до головы и что-то спрашивает.

– Что? – переспросил я, вытащив беруши.

– Я говорю, тебе помочь надо?

– В смысле? – смутился я, спросонья не особо понимая, о чем она.

А она взгляд опускает в район моего паха, а там «утренний привет».

– Нет, не надо, – буркнул я, а она отодвинулась и голову начала мылить.

– Как хочешь. Заходи, а то сейчас Даша со Светой проснутся. Ждать часа два будешь.

А я и зашел. Спокойно взял свою мочалку, геля налил и, стараясь не пялиться на девушку, принялся мылиться.

Всё бы ничего, но мужчины поймут: от долгой эрекции бывает так, что прям до боли. Прямо ноет. А Орлова спо-

койно то ли шампунь, то ли кондиционер смыла, на меня посмотрела и спрашивает:

– Точно не надо?

– Нет, – говорю, а внутри все переворачивается.

– Смотри. Если что – скажи, – ответила она и вышла из душа.

Как дверцу закрыла, так я воду холодную включил на полную, чтобы отпустило.

И в такой, относительно вежливой, форме она со мной и общалась.

В кровати спокойно ляжет на бочок, ко мне ягодицами прижмется и все. Самый удобный вариант. С ней я хотя бы спокойно выспался.

Демидова...

Демидова, вроде, точно так же ложится, но во сне ворочаться начинает. Самое бесячее – когда во сне мою руку к себе тянет. Поначалу я не сопротивлялся, но затем под утро проснулся от ощущения ноющей боли в руке. Эта засранка, мою руку между ног засунула во сне и вдобавок обняла ее, забравшись на подушку почти всем телом. Как обезьяна ветку, обхватила руками и ногами и сопит в ухо. Да, пережить можно. Просто надо вовремя руку забрать.

Наумова...

С ней было сложнее всего.

Про то, что она мастерски притворялась лицом, что спит, а руками лезла мне в трусы, говорить особо нечего. Тут и так

всё ожидаемо. Попытки пресекались как мной, так и Демидовой. Но вот то, что она порывается во сне и кусает то, что рядом с её лицом – вот это опасно. В итоге трех проведенных с ней ночей я заполучил пару синяков со следами укусов.

Я бы с удовольствием закончил эти мытарства и объявил, что буду спать с Орловой, но как вы понимаете, такой расклад никого не устраивал.

После двух недель таких ночевочек, я не вытерпел и заявил, что спать буду на полу, и хотел отправиться к коменданту, но после долгих разговоров, во время которых даже Елена поддержала девушек, и они попросили ещё один пробный раз переночевать у каждой.

Демидова притащила второе одеяло, чтобы не впиваться в мою руку. Орлова, видимо посчитав, что слишком сдержанно себя ведёт, прижималась ночью ко мне передом. Наумова же прекратила приставать, а после обвинения в попытке меня сожрать, достала специальную силиконовую приблуду, чтобы трудно было разжать челюсти ночью. Оказалось, что это реакция не на меня, а с детства.

Так уже жить было можно.

Тяжело, сложно, но уже можно.

Что же до учебы, то всё происходило довольно медленно и неторопливо.

Первую неделю нас никто не гонял, мы не ходили на тренировочную площадку и в основном шатались по предметам, где нас знакомили с курсом, обговаривали темы, обсуж-

дали зачёты и прочие нюансы.

Тут я впервые начал понимать, почему сила так много значит в университете. Почему одаренные с силой ниже пятидесяти эрг не могут закончить тот или иной курс.

Всё дело в самом подходе.

Никаких оценок, никаких «отработок» лекций или чего-то подобного, как было в моем прошлом мире. Всё зациклено на зачетах. Допустим, наш первый курс обучения состоит из основ общей теории магии и магофизики. Если основы общей магии сдаются обычным экзаменом, то вот уже магофизика имеет практический раздел. Каждая тема, проходящая на этом курсе, сопровождается практикой. На зачёте по теме или нескольким темам вы должны продемонстрировать тот или иной феномен, разобранный в этих темах. Вот только чем дальше, тем сложнее будут феномены, и для того, чтобы их продемонстрировать, требуются немалые силы и приличный контроль.

Понимаете?

То есть с малым объемом рано или поздно на зачёте ты просто не сможешь показать то, что от тебя требуется. На зачётах пользоваться накопителями нельзя, а это значит, что у тебя может просто не хватить сил или вообще контроля. И всё.

По факту – это уже отчисление.

Именно поэтому многие простолюдины, чья сила болтается в районе двадцатки, несмотря на перспективы, зачастую

даже не пытаются идти в такие заведения.

Какой в этом смысл, если уже и так примерно понятно: кто и на что способен?

Да, тут вы скажете, а что если надо будет работать магией огня? Как быть мне? Я-то таким не владею, и мне от заклинаний на чистой силе вообще надо держаться подальше.

О том, что было целое совещание по этому поводу, я узнал гораздо позже. Пока же до практики меня никто не допускал. Ситуацию выравнил «Трактат».

* * *

Гарри тяжело вздохнул, осмотрел читальный зал и выбрал себе столик у окна. Усевшись за него, он достал свой трактат и хмуро взглянул на глаза, что пялились на него в ответ.

– Ну-с, – вздохнул Гарри и шёпотом сказал: – Прежде, чем я тебя открою, я должен по традиции сказать тебе, что я тебя искренне и всей душой ненавижу.

Книга в руках Гарри задрожала, а глаза прищурились, словно она ехидно посмеивалась.

– Ну, а теперь к делу, – буркнул парень. – Если то, что я успел прочитать в дневниках Глеба Мрака правда, то работа с силой напрямую для меня нежелательна. Тем более, с большими объемами. Риски превратиться в больного ублюдка слишком велики. А мне тут надо как-нибудь сдавать зачёты и выполнять практики.

Книга вздрогнула и закатила глаза, словно ей сообщили какую-то банальщину.

– Я был бы очень признателен, если бы ты подошла к делу серьёзно и помогла мне в этой проблеме, – попросил Гарри и прикусил губу. – Я уже не говорю о проклятии бесплодия.

Парень перевернул плотную тяжелую обложку, затем пролистнул первый белый лист и обнаружил название сегодняшнего урока:

Проклятие бесплодия. Этап первый. Трактарское преобразование тьмы. Основы понятия первостихии тьмы и ее связь с силой смерти.

– Это сейчас шутка? – недовольно проворчал Гарри и уже открыл рот, чтобы прошептать трактату всё, что он думает о методах родовой реликвии в грубой матерной форме, но тут раздался голос Орловой:

– У тебя всё нормально?

Молодой некромант поднял взгляд и обнаружил девушку перед своим столом с парой книг в руках.

– Можно я к тебе присяду?

– Садись, – буркнул парень, хмуро поглядывая на строки в трактате.

– А зачем тебе проклятие бесплодия?

– Чтобы не плодить детей, – буркнул парень.

Девушка задумчиво взглянула на Гарри и спросила:

– А по-другому никак? Есть же и более простые методы?

– Презервативы под силой тьмы разваливаются в труху.

– А другие способы? Это ведь можно сделать так, чтобы...

проблем с детьми не было, – удивленно произнесла Елена. – Тем же ртом.

– Пробовал. Интересно, но хочется ни в чём себе не отказывать.

– Если ты про желание кое-что всунуть, то есть и еще один способ.

– Лена, – сморщился Гарри. – Я по-твоему похож на глиномеса?

Орлова тихо рассмеялась.

– Что?

– Ну, у нас всякими словами описывали таких людей, но этот термин я слышу впервые.

– Возьми на заметку, – буркнул парень.

– А ты думал о том, что можно просто в финале его вытаскивать? – спросила Лена, раскладывая книги на столе.

– Думал, но это ловушка. Думаешь, что всё под контролем, а в итоге... Зазевался и всё. Пиши пропало.

– Так боишься детей?

– Нет. Просто каждый одаренный ребенок будет отнимать часть моих сил. И чем больше силы будет у ребенка, тем больше он заберёт.

– Я что-то подобное слышала на инструктаже, – кивнула Орлова.

– Тебя послушать, так ты сюда не учиться приехала, а на задание.

– Так и есть, – спокойно кивнула Лена.

– Ты сейчас серьёзно?

– Да.

Гарри тяжело вздохнул.

– Тебя когда сюда отправили, у тебя хотя бы парня не было? – спросил молодой некромант. – А то ещё разбираться с ревнивцем каким-нибудь.

Гарри перевернул лист и уставился на сплошной текст без каких-либо букв, оказавшийся теоретической базой.

– Нет. Некогда было. Подготовка, операции, прорывы аномалий.

– Некогда сходить с кем-нибудь на свидание? – хмыкнул Гарри, пробегая глазами по тексту. – Ты еще скажи, что ты девственница.

– Да, а что такого? – спокойно произнесла девушка, открывая свои книги.

Гарри оторвался от книги и с удивлением взглянул на Елену.

– Ты сейчас серьёзно?

– Ну, начнем с того, что я дочь Олега Орлова. Он достаточно пользуется уважением, чтобы солдаты, с которыми мы работали, десять раз подумали: стоит ли со мной что-то затевать. А закончим тем, что я с пятнадцати лет выходила на боевые задания с отцом.

– Он, видимо, хотел мальчика, – вздохнул Гарри.

– Не без этого, но если девственность для тебя проблема, то это дело пары минут с любым подходящим по диаметру предметом, – спокойно ответила девушка, открывая тетрадь с лекцией и сверяя тему.

– Это шутка? – нахмурился парень.

Орлова подняла взгляд на Гарри и без малейшей тени улыбки ответила:

– Нет.

Молодой некромант в очередной раз тяжело вздохнул и прошептал:

– Почему мне везёт на отбитых на голову?

В этот момент зазвонил телефон в кармане парня, и на него тут же начали недовольно «шикать».

– Да, – спросил Гарри, подняв трубку. Глаза снова вернулись к тексту и скользили по нему.

– Это Васильев. Учебу закончил? Сегодня пятница.

– Судя по противному характеру моего трактата, моя учеба никогда не закончится, – буркнул Гарри. – Сейчас пытаюсь понять, что имел в виду Глеб Мрак, когда говорил, что силу смерти можно превратить в пламя, воду или черный дым намеренно. И зачем ему это вообще понадобилось.

– Трактарское преобразование? – тут же уточнил Васильев.

Гарри пролистнул лист обратно, взглянул на название Главы и хмыкнул.

– Да. Оно самое.

– Хорошо. Занимайся. Сами справимся...

– С чем справитесь? – тут же нахмурился Гарри.

– Да так, группа залетных припёрлась. В соседнем доме от той квартиры, где ты жил летом. У них защита на основе силы смерти. Вот подумал, тебе будет интересно взглянуть, что это такое.

– А они...

– Вооружены и опасны. У нас есть информация, что они по твою душу сюда приехали.

Гарри задумчиво взглянул на Елену, что уже делала какие-то пометки в тетради. На ней была белая блузка с лёгким голубым оттенком, парочка верхних пуговиц у которой были расстегнуты. Затем припомнилась ехидная улыбка Наумовой после очередного раза, как она перед сном шептала пошлости на ухо, а под утро покусала ему плечо. Затем вспомнились робкие попытки Демидовой закинуть на него ночью ногу и боль в руке по утру. Финалом перед глазами проплыла утренняя картина, когда Гарри сидел на кровати, прикрыв энное место одеялом, и смотрел, как Светлана и Дарья ждали у двери в душевую в одном нижнем белье с сонными лицами.

– Нежить? – спросил Гарри, не сводя взгляда с открывшегося декольте Орловой.

– Мы взяли с собой парочку выживших с турнира, – оборвал его Васильев.

– Высылай машину! – захлопнул книгу Гарри. – Если я сейчас кого-нибудь не убью, то точно трахну!

Глава 5

– Нэд? – произнес смуглый мужчина с короткой бородой.

– Ничего. Вообще ничего, – произнёс в ответ рыжий парень. – Или наводка оказалась пустышкой, или он отлично прячется.

– Сэр! Капитан Джонсон! – чуть не подпрыгнул парень у окна. – Есть визуальный контакт! Он тут!

Смуглый мужчина подошёл к окну, взял бинокль у подчиненного и прильнул к нему, рассматривая шедшего к дому парня.

– Нэд! Что у тебя? – спросил он, не сводя взгляда с Гарри, шедшего с лёгкой улыбкой.

– Засечка! Сила смерти, – ответил тот, не сводя взгляда с хрустального шара, в котором мелькали какие-то значки серого цвета.

Командир обвёл взглядом свой отряд и скомандовал:

– Готовность номер один! Симпсон! Изделие на изготовку!

– Есть! – кинулся к шкафу, откуда извлёк небольшую шкатулку, наблюдатель.

– Всем – форма номер один. Артефакты на изготовку! – произнёс Джонсон и вытащил из-под кровати готовый бронжилет. – Работаем по третьему варианту. Только спецбо-еприпасы.

Отряд быстро переоделся, подготовил оружие и буквально через пару минут в квартире стояла штурмовая группа, заряженная артефактами и обвешанная всеми возможными изобретениями современной науки, направленными на уничтожение одаренных.

– Готовы? – спросил командир, подойдя к входной двери.

– Нэд – готов!

– Симпсон – готов!

– Блэк – готов!

– Уилсон – готов!

– Выходим! – скомандовал командир, протянул руку и открыл дверь, после чего замер.

За дверью перед ними стояло восемь трупов, что было заметно по обвисшей коже, затянутой белой пеленой глазами и запахом трупного разложения. У каждого трупа в руках было по одному резиновому предмету, полностью повторявшему внешний вид мужского полового органа.

Джонсон молча опустил взгляд на переливающийся желтым, синим и красным предмет, а затем вскинул оружие, открыл огонь и громко выкрикнул:

– НАЗАД! НЕЖИТЬ!

Пули ударили в защиту на умертвиях, полыхнуло красными и синими искрами в сторону, но мертвец ухватил дуло автомата и задрал в потолок. Второй мертвец тут же ударил по лицу командира отряда своим «оружием».

Мертвые руки схватили Джонсона и вытянули в подъезд,

прижали к бетонному полу, открывая путь для остальных.

Крики, стрельба и истошные вопли.

– КОД КРАСНЫЙ! КОД КРАСНЫЙ! – заорал во все горло командир, но в одно мгновение умолк.

ХРЯСЬ!

Послышался резкий звук рвущихся штанов, а уже спустя секунду глаза бывалого диверсанта округлились, а губы прошептали:

– Holy shit!!!

* * *

Да, я согласен, что это неэтично.

Каким бы ни был враг, но убивать их таким способом за гранью добра и зла.

Были ли у них шансы?

Были. Были бы, если они бы открыли ту шкатулку, но...

Мои умертвия первого порядка с защитой по семейному рецепту, обвешанные артефактами от тайной канцелярии, оказались проворнее, быстрее и, как показал опыт, – более опасными.

Возможно, дело было ещё и в том, что ближний бой с нежитью – штука очень непредсказуемая.

Как бы там ни было, смерть от ректального кровотечения...

Поймите меня правильно, я был зол.

Я был действительно очень зол, поэтому приказ «вы*ать» получился сам собой.

Кхэм.

Мда.

После того, как стрельба прекратилась, в квартиру отправилось несколько агентов, проконтролировать ситуацию. По идее они должны были обезвредить выживших, но...

Во-первых, прямая кишка очень хорошо кровоснабжается. Во-вторых, «светильники» имели достаточно серьёзный диаметр. Ну, а в-третьих, умертвиям все равно на чистоту и порядок. Они действовали максимально прямолинейно.

В общем...

В дерьме и брызгах крови было всё, включая потолок.

Парочка агентов вышла из квартиры зелёными.

Да, умертвиям досталось. Одному оторвало руку, а второго изрешетили так, что грудная клетка была похожа на сплошное кровавое месиво.

Да, у ребят были качественные артефакты против магии. Да, у них были спецбоеприпасы против магических щитов, но возможности навредить защищенной нежити у них не было, а это значит, что попытка отстреливаться была бесполезна... Умертвия оказались гораздо быстрее.

В квартиру меня пускать не хотели, но после моего давления, всё же разрешили, но при условии, что я ничего трогать не буду.

Зрелище, я вам скажу, такое себе.

И запах...

Нет, вы не подумайте, я не извращенец, но на душе у меня стало гораздо спокойнее.

Весь этот университет, подстава от Романовых, учеба... Всё это отодвинулось на задний план, и мне просто стало спокойнее и... даже как-то радостнее.

Ну, подумаешь, одна извращенка покусывает по ночам. Еще одна что-то напридумывала себе: то ли про свадьбу мечтает, то ли детей хочет. Ладно, третья с психологическим расстройством «Я – солдат, мне приказали». Какая к черту разница?

Что им от меня было нужно?

Им нужен рост силы.

Так я его дам! В чём проблема?

С Борей и Катей мы просто проводили время вместе, и это дало отличный результат, но он не идёт ни в какое сравнение с тем, что получила Наумова.

Вывод?

Очень прост.

Надо просто всех их от...

Мда.

Только вот меня такое... мягко говоря, коробило.

Сейчас, после стольких прожитых лет, я до сих пор не могу сказать, чем мне вся эта затея не нравилась.

Возможно, дело было в том, что роль племенного бычка меня совершенно не устраивала. Может быть, дело было

в том, что глубоко в душе я понимал, что до конца жизни все женщины вокруг меня буду из-за моей силы, а не рядом со мной. Может, масла в огонь подливал тот факт, что Орлова вообще напрямую, глядя в глаза, мне об этом сообщила, но в какой-то момент я решил, что если это и случится, то только после того, как я обезопасю себя проклятием бесплодия. И вот уж тогда-а-а-а...

Кстати, а почему какой-то?

Это было как раз после того случая.

Помню, Васильев позвал меня на допрос одного мертвеца. Старичок, из рода Меньшиковых... Хотя, какой он там «из рода». Так, седьмая вода на киселе. Официально простолюдин, но предки имели связь с княжеским родом.

Так вот.

Призвали мы дух того старичка, предварительно перестраховавшись. Такой глупости, как в прошлый раз, я уже делать не стал. Всё честь по чести. Сам призыв, три контура защиты, призыв через кровь, никакого тела, чтобы не призвать закладку от коллеги. Всё под защитой, с силоотводами и в специально оборудованном для этого подвале.

* * *

– Какова была цель вашей группы? – спросил Васильев, хмуро поглядывая на старика.

– Наследник рода Мрак... – прохрипел старичок.

– Кто собирал информацию? – спросил Васильев.

– Симоненко Иван. Простолюдин.

– Что он получал?

– Деньги.

Васильев взглянул на помощника, записавшего информацию ручкой в блокнот.

– Где сейчас этот Симоненко?

– Не знаю. Группа должна была ликвидировать свидетеля.

Васильев вздохнул.

– От кого получал указания?

– Макс Дуглас.

– Как получал информацию?

– Через артефакты. Короткие послания в монетах.

Следователь недовольно сморщился и проворчал:

– Американский подход.

– Извините, – вмешался Гарри. – А эти тут каким боком?

– Гарри, тут в какой герб не ткни, каждый уже по группе, а то и две засылал, – проворчал Васильев.

– Старик, скажи: какова была цель группы? Ликвидировать Гарри Мрак? – спросил Гарри, взглянув на дух старичка, что всё ещё висел по центру ритуала.

– Нет. Цель – достать семя Мрак, – отозвался тот.

Гарри хмуро взглянул на Васильева.

– Те, у кого нет некроманта, хотят себе некроманта, – пожал плечами следователь. – В принципе ожидаемо.

– Мне чисто технически интересно: как эти мужики соби-

рались достать моё семя? Я как бы не из этих.

– Шкатулка, Гарри. Шкатулка с запечатанным голосом русалок.

– Чего? Каких русалок?

– Эффект одного очень паршивого заклинания. Сложное и очень дорогое. Не каждое государство может себе такое позволить, – Васильев сложил руки за спиной и взглянул на Гарри. – Песнь морских повелительниц. От этого заклинания любой, кто услышат то пение, за секунду получит эрекцию. За пять – семяизвержение. Это самое мощное гипнотическое заклинание, о котором я знаю.

– То есть они хотели поймать меня, заставить спустить семя в пробирку и свалить? – нахмурился Гарри. – Если честно, план так себе. Я мог элементарно сопротивляться или закрыть уши руками или...

– На крайний случай у них был артефакт стазиса. Дорогая, кстати, штука.

– И что бы они с ним делали? Меня в стазис засунули?

– Нет. Только твои яйца, Гарри, – хмыкнул Васильев. – Этого более чем достаточно.

Парень смутился и покосился на призрака.

– Отпускаем?

– Да. В принципе ничего нового он нам не сказал. Подробности не так уж интересны.

Гарри разорвал рисунок на полу ногой, и дух тут же растворился в воздухе.

– Мы, конечно, об этом уже говорили, – пробормотал Гарри, задумчиво смотря на плоды своих трудов. – Но... как появляются некроманты? Это какой-то... феномен, или всё же можно вывести некроманта искусственно?

– Я, конечно, не биолог и не генетик, но насколько знаю, связь вида силы и генов минимальна. Да, люди с даром чаще имеют детей с даром, но не всё так просто. Очень часто люди, не имевшие в роду ни одного одаренного, внезапно рожают сильного... пироманта или воздушника. Но, с некромантом всё очень непросто. По моему допуску секретности я могу сказать только то, что шанс родиться одаренному ребёнку в разы выше. А уж про рождение некроманта... Тут у меня информации нет. Более того, её скорее всего нет ни у кого. Но вот те же американцы вывели какую-то теорию Шенкеля. Информации об успехах по её доказательству нет, но сама идея... имеет место быть.

– Что за теория?

– Теория, построенная на основе равновесия и компенсации любой силы. Там, где много одаренных светом, рано или поздно появится тот, кто будет с тёмным даром. Там, где в роду много огня, рано или поздно появится вода. Понимаешь, о чем я?

– Да. Слышал про это, – закивал Гарри. – А исходник глянуть дадите?

– Если Георгий Святославович одобрит, дам почитать перевод, – кивнул Васильев. – А пока тебе надо понять, что все

готовятся.

– К чему?

– К большой драке за власть, влияние и передел мира. Каждый копит силы. За кулисами создаются и рушатся союзы, одаренных натаскивают как могут, и идёт гонка вооружения, способного убить на поле боя одаренного. Сейчас очень непростое время, Гарри и будь моя воля, то я бы...

Тут Васильев умолк, взглянул на парня и махнул рукой.

– Что? Договаривайте, – хмыкнул подросток. – Сказал А, тогда говори Б.

Следователь оглядел тяжёлым парня.

– Я бы обязал тебя на половые связи. Раз в неделю бы привозил к тебе проверенную девушку из армейских. Возможно, простолюдинку, главное, чтобы с даром.

– А не боишься, что тогда бы я... немного обиделся?

– Боюсь, – кивнул Васильев. – Я много читал исторических очерков. Про таких, как ты, Гарри. Обида некроманта – жуткая вещь. И не я один их читал. Поэтому ты можешь быть спокоен. С тобой так никто не поступит. Даже целитель после колледжа может в бою сохранить жизнь целой роте. А тот же целитель после университета в бою сможет эту же роту привести в боеспособное состояние за несколько минут.

Гарри тяжело вздохнул.

– Подготовленный одаренный с силой огня после колледжа может накрыть квадратный километр огнём и поразить

живую силу противника без магической защиты. А тот же одаренный после университета этот квадратный километр накроет так, что выжжет весь воздух. Две минуты, Гарри и там будет нечем дышать. Если там не было умников с кислородными баллонами, то ни одна защита не поможет. Кто не сгорит, тот задохнется.

– Вас послушать, так вы уверены, что мы будем воевать, – буркнул Гарри.

– Война уже идет, – ответил Васильев. – Дипломаты рвут подметки, чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу. Их убивают. Я точно знаю о шестерых, кого привезли в гробу. Спецслужбы вертятся как могут, но они не боги. Мы ворует технологии и изо всех сил стараемся, чтобы не украли наши. Ты в курсе, что шведы создали артефактный снаряд для орудий, который на минуту поднимает такое возмущение магии в месте попадания, что никакая магия не может работать нормально и идёт в разнос?

– Первый раз слышу.

– Зато теперь знаешь. И мы работаем над этим фактором. Снаряд мы уже повторили, хоть и гораздо слабее, но сейчас работаем над экранированием артефактов. Как-то так, Гарри. Если войска сидят в казармах и никто не бьет из орудий, это не значит, что война не идёт.

Молодой некромант хмыкнул и, взглянув на следователя, спросил:

– Поди и подвалы уже приготовили?

– Никто ничего не готовил. Да и не зачем. Спецпомещений, экранированных от магии, у нас хватает. Агенты-маги у нас тоже попадают. В обычную тюрьму их не посадишь, – фыркнул Васильев. – То, что я тебе сказал, исключительно моё личное мнение. И нет ничего страшнее, чем взбунтовавшийся некромант в стране на пороге войны. Ничего не бойся. Никто тебя не тронет и слова не скажет. Даже если ты спальный район Москве на воздух поднимешь.

– Как-то слишком откровенно, – буркнул Гарри и, взглянув на следователя, спросил: – Случилось чего? Вы сегодня какой-то хмурый.

Мужчина покосился на подростка, вздохнул и произнёс:

– Брата на задании убили.

Гарри пару секунд рассматривал своего куратора, после чего сказал:

– Мои соболезнования. Надеюсь не из-за меня...

Васильев отвёл взгляд и уставился на ритуал.

– Не имеет значения. Главное, чтобы не зря.

* * *

На Невской улице по традиции развесили гирлянды.

Из-за того, что огоньки были жёлтыми, и гирлянды висели густо, складывалось впечатление жёлтого светящегося покрывала, которое полностью накрывало улицу.

– Красиво, – тихо произнесла женщина, ехавшая в инва-

лидном кресле.

– Ага. У нас такого не делают, – кивнул Степан, кативший каталку. – Тут много, что по-другому.

– Сложно?

– Да. Люди другие. Связей нет. Всё через деньги решать придётся.

– А с учёбой как? – спросила мать.

– Нормально. Тяжело, но нормально. Здесь три шкуры дерут по знаниям.

– Лучше учат?

– Не сказал бы... просто спрашивают строже. Ну, и на взятки намекают, куда без этого, – хмыкнул Степан и, заметив, как недовольно вздохнула мать, добавил: – На которые у меня денег нет. Мам, там такие суммы, что я удавлюсь быстрее, чем за зачёт или экзамен столько отдам.

– А хозяин твой, Гарри, что говорит?

– Он тоже против взяток. Да и я пока вывожу. Тяжело, но вывожу. Если бы меня дергал каждый день – были бы проблемы. А пока вполне себе можно учиться.

– Он тоже учится?

– Да. Две недели от него ни звонка, ни привета.

– Ему тоже, наверное, тяжело, – кивнула женщина.

– Не без этого, но... Нет. Все правильно. Он узнал, как я устроился, и занялся своими делами. Мы же не друзья какие, чтобы звонить и спрашивать: «Как дела? Чего делаешь?».

Мать усмехнулась, а Степан достал завибрировавший

в кармане телефон.

– Помянешь черта... – усмехнулся Сидоров, глядя на телефон с именем звонящего «Некр». – Алло?

– Сидоров? Здоров! Как дела? Что делаешь?

Степан расплылся в улыбке и ответил:

– Суббота, с матерью по Невской катаемся. Тут красиво.

– Понятно. А мне тут срочно нужна какая-нибудь свежая человеческая ткань. Очень надо без крови.

– Мышца? Кость?

– Мышца – сразу нет. Кость можно, но её дробить придется, чтобы костный мозг вытащить. Придумай что-нибудь.

– Сколько надо и когда?

– Килограмм пять. И как обычно – вчера.

– Понял, сделаем. Как достану – отзвонюсь.

– Да, тут ещё кое-что. Мне нужно...

Мать, сидевшая в кресле с улыбкой смотрела на сына, который с деловым видом разговаривал по телефону. И без того статный вид дополнял черный костюм с вышивкой рода на кармане и родовое кольцо на пальце.

– Уже совсем большой, – вздохнула женщина. – Красавец...

– Зачем это тебе спрашивать, я так думаю, не стоит? – хмыкнул Степан. – Ладно. Понял. Сделаем. Бюджет?

– Не ограничен, но постарайся лишний раз не тратиться, – отозвался голос Гарри в трубке.

– Хорошо. До связи, – кивнул Степан и закончил вызов.

– Стёп, а у тебя девушки нет? – спросила женщина в кресле.

– Что? Почему спрашиваешь? – смутился сын.

– Ну, статный парень. Слуга рода, не абы кто. Вот засмотрелась на тебя и подумала...

– Нет, мам. Пока нет. Да и я в городе всего несколько недель. Даже одноклассниц толком не запомнил.

– Странно, но думаю, такого красавчика быстро захомят...

– Мам, ну чего ты начинаешь? – ещё сильнее начал смущаться парень. – И вообще, у меня задание. Надо решить пару проблем.

– Что-то сложное?

– Нет, но нужна ткань... Ткань с минимумом кровоснабжения... – Стёпа остановил свой взгляд на упитанной женщине, что толкала тележку с мороженым, вскинув брови, произнёс: – Так жировая... Точно. Жировая ткань.

Парень активировал телефон и начал рыться в сети.

– Так... клиника по липосакции...

– Стёп, ты меня домой отвезёшь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.